

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
координационного Центра комплексных исследований
эпической традиции
(при отделе Севера и Сибири Института этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва)

№ 1, 2009 г.

В номере

Эпические тексты из архива координационного центра

Функ Д.А. Сюжеты шорских эпических сказаний о богатыре Кара-Хане

Статьи

Функ Д.А. Шорский сказитель С.С. Торбоков и его рукописное наследие
(к 110-летию со дня рождения)

Новые издания, рецензии, обзоры

John Miles Foley. How to Read an Oral Poem

Van Deusen, K. Singing Story, Healing Drum

Телеутский фольклор

The Oral Epic: Performance and Music

Анонсы

ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС HEROIC EPOS

BULLETIN

of the Coordinative Center of Complex Studies of Epic Tradition
(Department of the North and Siberia, Institute of Ethnology and
Anthropology, RAS, Moscow)

No.1, 2009

In this issue

Epic texts from the archive of the Coordinative Center

Funk, Dmitry. Plots of Shor Epic Tales about Kara-Khan

Articles

Funk, Dmitry. Shor story-teller S.S. Torbokov and his manuscript heritage
(in commemoration of the 110th anniversary)

New books and overviews

John Miles Foley. How to Read an Oral Poem

Van Deusen, K. Singing Story, Healing Drum

Телеутский фольклор

The Oral Epic: Performance and Music

Announcements

Издается в рамках программ фундаментальных исследований Президиума РАН: в 2003 г. – «Этнокультурные взаимодействия в Евразии», в 2009 г. – «Историко-культурное наследие и духовные ценности России».

Д.А. Функ

**Сюжеты шорских эпических сказаний о
богатыре Кара-Хане¹**

В литературе неоднократно отмечалась важность существенного расширения источниковой базы для изучения шорского героического эпоса. Это пожелание очевидно, особенно если учитывать крайне незначительное количество опубликованных эпических текстов.

Всего ранее было опубликовано лишь 20 полных самостоятельных сюжетов: четыре – Г.Ф. Бабушкиным на шорском языке (*Бабушкин* 1940), четыре – Н.П. Дыренковой на шорском и в переводе на русский язык (ШФ 1940) и еще один текст из собрания исследовательницы был опубликован мною на русском языке (*Дыренкова* 1999), пять ранее неизвестных текстов были изданы на русском языке в литературной обработке А.И. Смердова (Ай-Толай 1948), два эпических сказания опубликованы А.И. Чудояковым на шорском и в переводе на русский язык (ШГС 1998), еще одно сказание на шорском языке помещено нами в одном из предыдущих номеров этого бюллетеня (*Турушпанов* 2003) и, наконец, в 2008-09 гг. на шорском и в переводе на русский язык появились еще три эпических текста (*Духовная Шория* 2008: 32-239; *Токмашов* 2007; 2009).

В некоторой мере материал для исследования дают и краткие пересказы сказаний или неполные (по разным причинам) публикации. По моим подсчетам, их всего 13 – восемь текстов изданы В.Радловым (Радлов 1866; Radloff 1866), три – записаны А.В. Адриановым (Очерки ... 1883) и еще два опубликованы Н.П. Дыренковой (ШФ 1940).

Три с небольшим десятка эпических сказаний, разумеется, не исчерпывают всего сюжетного богатства шорского героического эпоса.

Поскольку процесс подготовки текстов даже лишь на языке оригинала, не говоря уже о научном переводе, требует значительных временных затрат, начиная с этого

¹ Публикуется в рамках программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России».

номера мы планируем по возможности регулярно публиковать краткие изложения сюжетов ранее не публиковавшихся сказаний.

Ниже в сжатом изложении приводятся сюжеты пяти ранее неизвестных шорских эпических сказаний, названных по имени главного или одного из главных действующих лиц «**Кара-Хан**».

До сих пор был известен лишь один текст с названием «**Кара-Хан**» (объемом 192 стихотв. строки), опубликованный на шорском и в переводе на немецкий язык В.В. Радловым (*Радлов* 1866: 326-331; *Radloff* 1866: 349-355; на русском языке без ссылки на первоисточник издано в кн.: *Верблицкий* 1893: 161-162). В нем повествуется о дочери Кара-Хана Алтын-Арыг, которая в борьбе с чудовищем Чылан-ханом доказывает свое право быть наследницей имущества своего отца. После смерти отца Алтын-Арыг выходит замуж за богатыря по имени Каткан-Чула.

1. «Кара-Каан»

Записано 31.01.1947 г. Петром Александровичем Кусургашевым, студентом Сталинского государственного пединститута (ныне – Кузбасская педагогическая академия в г. Новокузнецке Кемеровской области), от сказителя В.М. Кульбизекова в селе Мыски. Кусургашев же и перевел данный текст на русский язык для сотрудницы этого пединститута О.И. Благовещенской, интересовавшейся в те годы шорским фольклором. Местонахождение оригинала записи и подстрочника мне не известно, но текст на русском языке в обработке Благовещенской удалось найти в архиве Государственного Литературного музея (ФА ГЛМ, инв. № 419, ед.хр.8. Лл. 255-273). Под названием «Кара-Кан» П.А. Кусургашевым оказалось зафиксировано уникальное сказание «с хозяином», известное в воспоминаниях сказителей, с которыми мне пришлось общаться², как «Човаш-оолаква

² Честно говоря, я уже смирился с тем, что большая часть сказителей в 1980-х-начале 2000-х гг. не знала сюжет этого сказания, а те немногие, кто знал (А.П. Напазаков, например), отказывались его исполнять из-за боязни сделать роковую ошибку (вслед за которой последовало бы неминуемое наказание со стороны *нывакээзи*, хранителя-хозяина этого сказания). Насколько мне известно, это сказание никто из исследователей шорского эпоса не записывал и

Окүс-оолак» (или «Окүс-оолакпа Мөнүс-оолак»), или же «Чабыс-оолакпа Мөнүс-оолак»), т.е. «Низкий (маленький) мальчик и Скромный/Слабый мальчик».

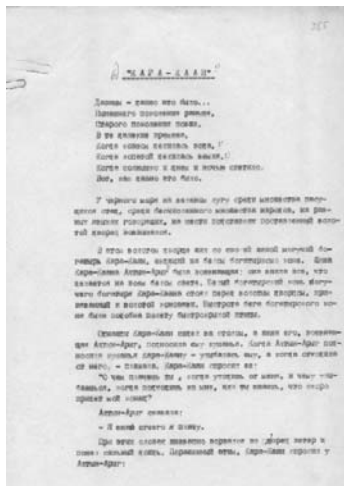

Рис.1. Первый лист машинописи сказания «Кара-Каан» из рукописи О.И. Благовещенской Шорский фольклор (ФА ГЛИМ, инв. № 419, ед.хр.8. Лл. 255)

В этом сказании несколько богатырских дорог. Сначала Кара-Хан при помощи своей всезнающей жены Алтын-Арыг разрешает сразу три сложных ситуации, грозившие смертью либо его отцу, Кёк-Хану, либо его жене, либо в дополнение – суженому сестры его жены. Одну из задач он решает сам (расправляется с Сарыг-Ханом), а две других – с помощью богатыря Кара-Адая, слуги Кёк-Хана, некогда запертого им в черной горе. Следующая дорога связана с поездкой Кара-Хана на охоту, во время которой он обнаруживает пропажу лося, который жил здесь в течение 60 поколений богатырей, сердится и мчится влед за неизвестным похитителем. Кара-Хан настигает вора, но тот оказывается гораздо более сильным, и от неминуемой смерти нашего богатыря-алыпа спасают в последний момент два неизвестных голых мальчика. Затем мальчики съедают мясо лося, чтобы стать богатырями, рассказывают Кара-Хану о том, что они его дети, и после это все втроем – Кара-Хан на своем коне, а дети на «белых богатырских палках» – возвращаются в стойбище Кара-Хана. По возвращении на стойбище дети получают богатырские имена: старшему дано имя Чабыс-оолак («Чабыс-Олак»), а младшему – Мөнүс-оолак («Мөнчус-Олак»). Ездить они должны на белых богатырских палках (так в оригинале; фактически речь должна идти о белых посохах) вместо коней.

Дальнейшие события связаны с богатырскими подвигами братьев. Сначала Чабыс-оолак и Мөнүс-оолак добывают себе удивительных жен (Кёк-кыс и Кан-кыс), чудесно рожденных и наделенных, как и мать этих богатырей, способ-

ностями к оборотничеству. Затем богатыри решают разыскать Кара-Адая (алып в мирное время был псом, а при необходимости биться с врагами превращался в богатыря), который после выполнения сложных задач не прекратил своих подвигов, а отправился бороться с другими вражескими богатырями. Алтын-Арыг рассказывает сыновьям, где им искать Кара-Адая, который борется под землей с Чес-өрекен. На семидесятом подземном слое при подходе к медной горе Чабыс-оолак и Мөнүс-оолак встречаются с семьей Шибельдеями, у которых хитростью выведывают их коварные планы и заодно узнают, где же хранится душа Чес-өрекен. Богатыри находят в черном море сундук с семьей детенышами выдры, пять из которых убивают сразу, а оставшихся двух зверьков лишают жизни, доехав до места битвы Кара-Адая с Чес-өрекен. Возвратившиеся на родину три богатыря застают свое стойбище разрушенным, народ и скот угнанным, а Кара-Хана убитым. Лишь женщинам удалось спастись: Алтын-Арыг улетела, превратившись в золотого гуся, Кёк-кыс – в золотого коршуна, а Кан-кыс – в золотого комара. Настигнув врагов в их земле, младший из могучих братьев, Мөнүс-оолак, одним ударом своего богатырского посоха убивает сначала младшего Хан-Кезера, младшего сына Сарыг-Хана, некогда убитого его отцом, а затем и старшего – старшего Хан-Кезера. Богатыри возвращаются в свою землю, где их встречает мать и обе жены.

2. «Кара-Хан»

Самозаписи³ сказителя-кайчы Владимира Егоровича Таннагашева (1932-2007) 1999⁴ (29 рукоп. страниц) и 2002 г. (47 рукоп. с.) и аудио- и видеозапись (1 час 20 мин.) Д.А. Функа от этого же сказителя 21.07.2002 г. в г.Мыски. Таннагашев перенял это сказание от выдающегося шорского кайчы второй половины XX века Прокопия Никоноровича Амзорова (1898-1971). Сюжет излагается на основе первой самозаписи 1999 г.

На берегу белого моря у подножья черной тайги с 60 перевалами живет подданный народ и пасется множество скота. К золотой коновязи серебряным поводом привязан вороной конь (*ай қар'ат*). В золотом дворце за золотым столом сидят Кара-Хан и его жена Алтын-Арыг. Жена рассказывает супругу приснившийся ей плохой сон. Она говорит, что у нее, дочери Улуг-Хана, сны всегда вещие и потому она очень переживает. Ей снилось, что у подножья черной тайги с 40 перевалами опустился черный туман, в кото-

³ Здесь и далее во всех случаях отсылки к самозаписям В.Е. Таннагашева речь идет о рукописях на шорском языке.

⁴ Зап. в период между 31.01 и 15.02.1999 г.

потому можно считать удачей, что этот сюжет обнаружился-таки в архиве ГЛИМ.

ром сражались два богатыря: один – их зять Кара-Картыга, а другой – семигранный медный алып в медных доспехах. Она ждала исхода боя девять дней. Через девять дней из тумана вышел медный алып, убивший их зятя. Он посадил их дочь, Кара-Торгу, на спину сивому быку, сам уселся верхом на своего саврасого с медным отливом коня (*чес кул'ат*), поднял с места весь скот и народ и угнал их в свою землю.

Алтын-Арыг отправляет мужа в землю их зятя посмотреть, проверить, все ли там спокойно. Кара-Хан на своем вороном коне быстро достигает владений Кара-Картыга и видит, что там все заросло травой, труп его зятя лежит, словно гора, а скот и народ угнаны. Видит он и следы коня, с копытами размером с мельничные жернова, которые тянутся вослед угнанному народу и скоту. Кара-Хан отправляется в погоню. Когда он ехал по зеленой степи, вдруг потемнело, налетел сильный ветер, и Кара-Хан на вершинах двух гор вдруг увидел большого и малого голого (бесшерстных) волков. Один из волков предложил другому (своей младшей сестре) расправиться с Кара-Ханом, но тот возразил (старшей сестре), что они сейчас потеряют много времени. Лучше они убьют Кара-Хана на обратном пути. Волки убежали, снеся одну из горных вершин⁵. Удивленный и испуганный Кара-Хан поехал дальше и вскоре увидел упирающуюся в небо медную тайгу с 70 перевалами. По подножью медной тайги бредет скот и народ, а гонит их огромный, словно медная тайга, алып на саврасом коне. Кара-Хан подъехал к этому богатырю и ударил его наотмашь по темени. Медный алып, который понимает, что это лишь Кара-Хан мог догнать его и так сильно ударить, вступает с ним в поединок.

Через 60 дней битвы рядом с ними оказывается огромный, размером с тайгу, алып на темно-сером коне (*қара пор'ат*), который называет Кара-Хана отцом и говорит, что тот не сможет победить Чес-алыпа, если не убить сначала шестисаженную черную кошку, в которой находится душа (*тын*) Чес-алыпа. Богатырь разворачивает своего коня и тут только Кара-Хан замечает, что у темно-серого коня заячьи лапы, почему он так бесшумно и скачет.

После долгой погони богатырь настигает кошку, приезжает с нею к месту битвы, разрывает зверя пополам и Чес-алып тут же падает замертво, разорванный на две части. Кара-Хан узнает, что помогавший ему алып – его сын, едущий на темно-сером коне с заячьими лапами девятилетний Хан-Мерген. Происходит

встреча с освобожденной сестрой Хан-Мергена. Хан-Мерген говорит отцу, что ему отправиться в такой путь, куда Кара-Хану ехать нельзя, не по его силе это место. Он советует отцу перед возвращением домой зайти сначала в стойбище Чес-алыпа и затем молниеносно исчезает на своем коне с заячьими лапами. Кара-Хан отправляет свою дочь в ту землю, где она и раньше жила. С нею под руководством золотого чайзана он отправляет и весь угнанный скот и народ. Сам же отправляется на солнечную сторону медной тайги, где стоит юрт Чес-алыпа.

Здесь в золотом дворце сидит забившаяся от страха в угол жена Чес-алыпа Алтын-Кёок. Кара-Хан не убивает ее. Женщина готовит еду и кормит проголодавшегося алыпа. Она рассказывает, что пыталась удержать своего супруга от неразумной затеи стать единственным властителем, ханом-пием, на земле. По ее словам, Чес-алыпа даже и богатырем-то нельзя было считать по сравнению с ее сыном, Чес-оолаком. Она заверяет Кара-Хана, что когда Чес-оолак вернется, она расскажет ему о доброте Кара-Хана и тот когда-нибудь пустит ради него одну стрелу (в защиту Кара-Хана). Кара-Хан уезжает, нагоняет свою дочь. С нею вместе доезжает до ее стойбища, где и оставляет ее жить. Сам же возвращается к себе домой, к подножью черной тайги с 60 перевалами. На этом завершается первая «дорога» Кара-Хана.

Кара-Хан подробно рассказывает жене о том, что с ним приключилось, и кого он встречал на своем пути. Когда он рассказал о встрече со своим сыном, который после победы над Чес-алыпом уехал в какую-то землю, куда запретил ехать ему, Кара-Хану, Алтын-Арыг позволяет себе сравнение сил своего супруга с силами их сына. Она говорит Кара-Хану, что ему, конечно же, не надо было ехать туда, поскольку сил у него всего лишь как в одной правой руке у Хан-Мергена. Кара-Хан обижается и велит жене рассказать, куда же уехал сын. Несмотря на сопротивление жены, которая боится за супруга (она видит его дорогу в ту землю, но не видит его возвращения), через шесть дней непрерывных расспросов Алтын-Арыг рассказывает, что Хан-Мерген, перевалив железный хребет, опоясывающий землю, въехал в зеленый мир (*кёк чарық*). Куда дальше поехал, она не видит.

Кара-Хан уезжает за своим сыном. Достигнув края бледной степи (*куба шёл*), он видит посреди нее белую березу с девятью развилками, на которых сидит мать птиц, орел (*қара қуш*, или *қан-кереде қуш*), и вьет гнездо. Кара-Хан едет далее и достигает железного хребта, опоясывающего землю. Выехав на него, он видит зеленый мир. Внутри этого мира виднеется зеленая тайга с 80 перевалами, у которой в пыли бьются могучие богатыри. Подъехав ближе, Кара-Хан слышит грозный крик своего сына, Хан-Мергена, бьющегося со своими противниками. Кара-Хан заходит в непроглядный черный туман, идет на ощупь вперед, натывается лбом

⁵ В повторной самозаписи 2002 г. В.Е. Таннагашев спутал время встречи Кара-Хана с голыми волками. Этот эпизод, надо признать, достаточно искусственно, был введен им в конце первой «дороги» Кара-Хана, когда тот возвращался со спасенной дочерью в ее стойбище. Сказитель позже специально обговаривал со мной эту свою ошибку.

на черную скалу и слышит чей-то голос: «В нашу землю еще какой-то алып пожаловал!» Это оказался старший Кёк-Салгын, отдыхающий после схватки с Хан-Мергеном. Он рассказывает, что выдержал лишь 6 дней, после чего его сменил младший Кёк-Салгын, но Хан-Мерген убил его через 40 дней. Пока он так рассказывал, внутри черного тумана раздался такой сильный удар, что Кара-Хан и Кёк-Салгын на 9 сажень в сторону отлетели. Кара-Хан продолжает расспрашивать Кёк-Салгына, почему же в их землю вдруг нагрянул Хан-Мерген. Тот рассказывает, что его младший брат, обратившись черным ветром, украл ребенка Кара-Картыги. Как старший Кёк-Салгын не отговаривал своего брата, тот не послушался. Теперь из-за этого греха вся их земля наизнанку выворачивается, высыхает. Кара-Хан кричит на Кёк-Салгына. Его голос слышит Хан-Мерген, который вновь говорит отцу, что не надо было ему сюда ехать, не по его силе это место. Кара-Хан успокаивает сына и вступает в битву со старшим Кёк-Салгыном. Обессилевший в предыдущем сражении Кёк-Салгын гибнет, но победивший Кара-Хан тут же сам попадает в руки другого богатыря, Кара-алыпа. Слабеющий Кара-Хан просит о помощи своего сына. Тот, сражающийся в это время с Хан-олаком, пытается толкать противника так, чтобы самому оказаться поближе к отцу, но безуспешно. Тогда Хан-Мерген посылает своего темно-серого коня защитить душу Кара-Хана: для этого коню надо вернуться обратно за железный хребет и посреди бледной степи на белой березе с девятью развилками отыскать орла, у которого и хранится эта душа. Вороной конь оказывается у березы, но там нет орла. Где-то далеко он услышал крики орла, помчался на голос и увидел, как того преследует девятикрылый железный ястреб. Догнав орла, конь Хан-Мергена ухватил его за хвост, заставив сесть на землю, а сам в это время разрубил копытами напополам подлетавшего ястреба. Вместо ястреба на землю упал какой-то могучий алып, разрубленный пополам. Вдохнув орла себе в правую ноздрю, темно-серый конь отправляется в обратный путь. По дороге ему попадает с шестью перевалами трехдверная черная тайга. Конь забегает в тайгу через среднюю дверь, выдувает там орла из ноздри, крепко запирает дверь и затем несется к своему хозяину.

Кара-Хану по-прежнему приходится тяжело и он уже готовится отойти в иной мир, а Хан-Мергену все никак не удается оказаться поближе к своему отцу: Хан-олак стоит как тайга и его невозможно сдвинуть с места. В это время на месте сражения появляется некий богатырь в медной шапке и медных доспехах, который предлагает войти в бой на стороне (вместо) Кара-Хана. Он оттаскивает Кара-Хана в сторону и тот, наконец, садится в зеленой степи отдыхать. Проходит девять лет. Вдруг раздается такой мощный удар о землю, что Кара-Хан отлетает в сторону от того места, где сидел, на 9 сажень.

Это Хан-Мерген убивает своего противника. Отец рассказывает сыну о своем неожиданном помощнике. Хан-Мерген решает посмотреть, кто же это такой. Он вновь заходит в черный туман и видит, как два богатыря сражаются, не уступая друг другу в силе, и предлагает алыпу в медных доспехах сменить его. Хан-Мерген за 6 дней убивает Кара-алыпа. Богатыри расспрашивают помогавшего им алыпа о том, кто же он такой. Это оказывается Чес-оолак, сын Чес-алыпа, которого некогда убил Кара-Хан. Мать Чес-оолака, которую Кара-Хан оставил в живых, послала его на помощь Кара-Хану и Хан-Мергену.

Хан-Мерген предлагает посмотреть на тело убитого Хан-олаком своего племянника (сына его сестры, Кара-Торгу). Он рассказывает, что этот малыш, одетый лишь в рубаху красного шелка, справился с четырьмя алыпами и погиб, лишь попав в руки Хан-оолака. Хан-Мерген говорит, что если бы мальчик получил имя, то с ним бы никто не смог сравниться. Алыпы делают золотой гроб и хоронят ребенка-богатыря на вершинах девяти лиственниц.

Богатыри дальше осматривают поле битвы. Они видят убитого Хан-оолака, тело которого продавило землю. Они видят тела девятерых алыпов, пришедших на помощь братьям Кёк-Салгынам с белого света, и шестерых – из подземного мира. Вдруг Кара-Хан замечает тела двух девушек с бугрящимися грудями. Хан-Мерген рассказывает, что это – друзья Кёк-Салгынов, старший и младший голые бесшерстные волки, девицы Алтын-Шачак и Кююш-Шачак. Откуда они прибежали, никто не знает. Лишь где-то Хан-Мерген краем уха слышал, что они вроде бы из шила-тайги (*шис-тайга*), стоящей на краю этой земли, вышли.

Кара-Хан и Хан-Мерген на своих конях и Чес-оолак на семисоставном медном посохе отправляются домой. Достигнув желтой степи, которую и сороке не пролететь, богатыри оказались у росстани дорог. Хан-Мерген предлагает Чес-оолаку, когда наступит время искать себе жен, ехать вдвоем. Кони Хан-Мергена и Кара-Хана в девять прыжков достигают родной земли. Кара-Хан рассказывает супруге и об одержанных ими победах и о гибели ребенка их дочери. Алтын-Арыг сожалеет, что их дочь теперь совсем одна осталась.

Сказание завершается кратким трафаретным описанием счастливой жизни героев.

3. «Кара-Хан», или «Керсе ай кар'ат»

Аудиозапись Д.А. Функа от В.Е. Таннагашева, г. Мыски, 9.12.2003 г., и повторная самозапись (32 рукоп. с.) сказителя 2006 г. Сказание было перенято от известного шорского кайчы Павла Петровича Токмагашева (1906-1979).

Кара-Хан и его жена Кара-Пурба, бродячая по свету в образе серой волчицы с девяти-саженным хвостом, пытаются собрать под свое начало богатырей востока и запада. После возвращения домой (Кара-Хан смог лишь троих алыпов уговорить, в то время как его жена – семьдесят) на них нападают подземные Кыр-öreкен и Кан-Сарыг-кыс, которые убивают Кара-Хана и его жену, а также тех богатырей, которые пытались вступить за них. Кара-Пурба предрекает, что их дети отомстят этим злобным существам. После смерти наших богатырей из лба (между глаз) Кара-Пурбы выходит на свет один мальчик, а из синего камня (*көк таш*), что лежал подле березы в шесть обхватов рядом с телом Кара-Хана, – другой мальчик. Дети получают имена Хан-Кыйган и Көк-Таш-Мерген.

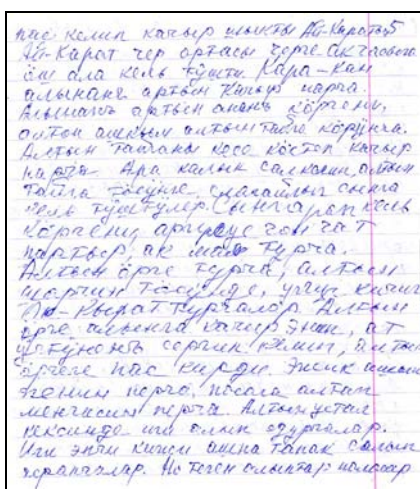

Рис. 2. Пятая страница самозаписи сказания «Керсе ай карат» В.Е. Таннагашева (архив Д.А. Функа)

С этого момента активную роль начинает играть мудрый конь Кара-Хана, подсказывающий детям, что, как и когда они должны делать. Спустившись на семидесятый подземный слой, Хан-Кыйган и Көк-Таш-Мерген находят злодеек, хватают их за волосы и выволакивают на белый свет.

Притащив злодеек к своему дому, там, где те расправились с их родителями, Хан-Кыйган и Көк-Таш-Мерген убивают их. Отцовский вороной конь сопровождает детей своего хозяина в землю имеющего шестерых дочерей Алтын-алыпа (на этом роль вороного коня в сказании завершается). После победы над соперниками Хан-Кыйган и Көк-Таш-Мерген берут в жены, соответственно, старшую, Алтын-Арыг, и младшую, Алтын-Кёёк, дочерей Алтын-алыпа, возвращаются к себе домой, устраивают свадебный пир и живут счастливо.

4. «Ай кар’аттыг Кара-Хан»

Самозапись В.Е. Таннагашева. Таннагашев слышал это сказание в 1947 г., когда ему было 15 лет, от известного шорского сказителя-кайчы Павла

Ивановича Кыдыякова (1908-1970). Самозапись на шорском языке произведена в конце 2005 г., оригинал рукописи, объемом 27 рукописных страниц, выслан в Москву 29.03.2006 г.

Кара-Хан, сидевший в своем дворце в течение сорока лет, решает немного проехать по белому свету (*ак чарык*). В белой степи на него нападает неизвестный алып в медных доспехах. Он подбрасывает к сороковому небу семигранную медную булаву, которая, падая, бьет вороного коня по голове, отчего Кара-Хан падает навзничь. Неизвестный алып связывает Кара-Хана сыромятными ремнями, привязывает к хвосту своего коня и увозит. Конь Кара-Хана уносится в неизвестном направлении. Жена Кара-Хана, Алтын-Сабак, наблюдала за этой трагедией из своего дворца, глядя в трехглазую подзорную трубу.

Вскоре после этого события Алтын-Сабак, к моменту отъезда супруга находившаяся на шестом месяце беременности, рождает мальчика. Ребенок получает имя Кара-Кылыш. Мать предлагает ему ехать искать своего отца.

Кара-Кылыш доезжает до дымового отверстия земли (*чер түндүк*) и спускается по нему до семидесятого слоя, где и находит своего отца. Как оказалось, там, под землей, Кара-Хан героически сражается со злыми духами *айна*. Кара-Хан весьма скептически отзывается о возможностях сына и его коня и предлагает им вернуться домой. Через 30 лет в подземный мир вновь спускается богатырь – на сей раз это внук Кара-Хана, Алтын-Кушка, ездящий на злато-гривом кауром коне. Кара-Хан вновь отказывается от помощи в борьбе с духами *айна*, однако просит помочь в поиске и возвращении своего коня.

Выскочив на солнечный, он же белый, свет (*күн чарык / ак чарык*)⁶, Алтын-Кушка проезжает его и видит вдали окружающий землю железный хребет, откуда доносится ржание вороного коня. Алтын-Кушка спасает коня от вечно падающей ему на голову медной булавы и велит спасенному коню ехать в подземный мир за Кара-Ханом, и возвращаться с ним обратно домой. После этого начинает развиваться вторая сюжетная линия сказания – поиск алыпом Алтын-Кушка своей невесты.

Алып решает отправиться на ту сторону железного хребта, который служит границей между двумя мирами (*чарык* ‘свет’): белым (*ак чарык*) и сумрачным светом (*порас чарык*). Перед тем, как въехать в сумрачный мир, богатырь ложится навзничь на железном хребте, достает из правого кармана золотую дудку (*пыргы*) с

⁶ *Чарык* – букв. ‘свет’, в эпосе используется в значении ‘мир (некая значительная по размерам часть эпического локуса)’, ‘некая территория, земля’; как правило, имеет цветовое обозначение/маркировку.

шестью отверстиями и начинает играть на ней в течение трех дней; при этом изо рта богатыря выходит белый туман, расстилающийся по всему железному хребту. Через три дня алып садится на своего коня и спускается в сумрачный мир, где у черной тайги видит богатырей с черными лицами. Здесь некий богатырь Хан-Перген выступает в роли «ангела-хранителя» нашего алып: он побеждает ханов-биев этого мира – двух братьев Кара-Хан-Мергенов. Именно Хан-Мерген сражается с ними, мотивируя это тем, что Алтын-Кушка всю свою силу оставил на железном хребте, став в итоге похожим на скелет. И он же сватает за Алтын-Кушку дочь владеющего черной тайгой Кара-Салгына, Кара-Торгу, и затем, после проведения пира у ее родителей (*кыс тойы*) и проводов Алтын-Кушка с его невестой до железного хребта, объясняет Алтын-Кушке, что тот должен сделать, чтобы вернуть свою силу. Алтын-Кушка в течение трех дней втягивает в себя весь туман – всю свою силу, и становится еще более могучим алыпом, чем прежде. Затем он возвращается домой по следу вороного коня, видит, что тот заехал и выехал из земного дымового отверстия, и едет далее в сторону своей черной тайги. Сказание завершается возвращением алып дома и свадебным пиром.

5. «Кара-Хан», или «Алтын-Сом»

Аудио- и видеозапись (35 мин.) Д.А. Функа от В.Е. Таннагашева, г.Мыски, 22.10.2006 г. Таннагашев перенял это сказание от П.Н. Амзорова.

Посреди земли у подножья черной тайги с девятью перевалами, на берегу черного моря, в золотом дворце живет Кара-Кан. Кара-Хан упрекает свою супругу, Алтын-Торгу, в том, что она не может родить ему наследника. Он вытаскивает ее из дворца и, забросив ее на вершину черной тайги, сам на своем вороном коне (*ай қар'ам*) уезжает брать в жены дочь Ак-Хана, молодую Алтын-Арыг. Пока во дворце Кара-Хана никого не было, в его земли друг за другом приезжают сначала (через 6 дней) брат Алтын-Торгу, Алтын-Кылыш на светло-кауром коне (*ақ қор'ам*), а затем (через 9 дней после него) и их сестра, богатырша-девушка Кан-Көк на светло-игреневом коне (*ак шамдар'ам*). Они не могут найти сестру и уезжают ни с чем. Через сорок дней домой возвращается счастливый Кара-Хан с молодой женой, но тут с вершины черной тайги, ведя за ручку новорожденного мальчика, спускается Алтын-Торгу. Она упрекает мужа в том, что тот забросил ее на гору, когда она была на третьем месяце беременности. Кара-Хан раскаивается и отправляет от себя молодую Алтын-Арыг. Сын Кара-Хана получает свое богатырское имя. Создатель, в образе бедного старичка пришедший на зов мальчика, нарекает его именем Алтын-Сом и предрекает

ему бессмертие, но лишь в случае, если тот не поедет в землю алып Маскачака.

Алтын-Сом на своем светло-соловом коне (*ақ сар'ам*) отправляется в землю своих деда и бабки по материнской линии, Алтын-Хана и Алтын-Кас, и своей тетки Кан-Көк. Подъезжает к основанию золотой тайги с 60 перевалами и обнаруживает, что возле дворца у золотой коновязи не видать коней. Дед и бабка говорят ему о том, что их дочь, Кан-Көк, выехавшая из дома без своих богатырских доспехов (длиною до колен тридцатислойный куяк из цепей, *илчирбе қуяқ*), в которых у нее заключена основная сила, нуждается в помощи. Алтын-Сом выезжает на ее поиски и обнаруживает где-то на востоке стоящей у одной из трех дверей, ведущих в белую тайгу с сорока перевалами. Кан-Көк вцепилась в ручку средней двери, тянет ее, не может открыть и теряет последние силы. Алтын-Сом подъезжает к ней и легко отрывает ее руку от ручки двери. Удивленная Кан-Көк благодарит богатыря. Она узнает, что это, оказывается, ее племянник Алтын-Сом. Кан-Көк и Алтын-Сом возвращаются в дом Алтын-Хана и Алтын-Кас. Туда уже приехал и Алтын-Кылыш, брат Кан-Көк. Алтын-Сом рассказывает о предсказании Создателя и собирается все же ехать к алыпу Маскачаку. Богатыри все троем отправляются в путь. По дороге Алтын-Кылыш замечает, что его конь во всю прыть несется, а кони его сестры и племянника легкой рысцой бегут: такие могучие кони у них. Богатыри подъезжают к подножью белой тайги с семьюдесятью перевалами, возле которой живет алып Маскачак, и видят, что там собралось несметное множество алыпов – его друзей. После недолгого спора Алтын-Сом со своей теткой, кому же именно надо сражаться с алыпом Маскачаком, Алтын-Сом вызывает последнего на бой. У Алтын-Сомы не хватает сил победить этого алып. Через 40 дней борьбы к сражающимся богатырям подлетают большая и малая птицы-фламинго с гробом на спине⁷, садятся рядом и ждут исхода сражения. По прошествии еще нескольких дней алып Маскачак убивает Алтын-Сому. Его тело ложится в гроб, и птицы улетают с ним.

Кан-Көк вступает в борьбу и через 9 дней убивает алып Маскачака. Затем брат с сестрой начинают сражаться с другими алыпами и через 40 дней уничтожают их всех. Кан-Көк и Алтын-Кылыш решают ехать к своей сестре, Алтын-Торгу, чтобы поведать ей о смерти ее единственного сына. Они доезжают до черной тайги с 9 перевалами. Возле коновязи видят вороного коня Кара-Хана, а рядом с ним – солового коня Алтын-Сомы. Удивленные они заходят во дворец и видят там за столом живого Алтын-Сомы с его женой, Алтын-Шачак. Племянник рассказы-

⁷ Мотив птиц-фламинго, уносящих на себе гроб с телом мертвого героя или героини, представлен также в сказании «Солнца не видящая Кюн-Кёёк» из репертуара этого же сказителя.

вает им о том, что птицы унесли его в землю Единственного Создателя, который и оживил его. По дороге домой Алтын-Сом нашел себе жену. Алтын-Сом предлагает всем остаться у него на свадебном пиру, но Кан-Кок отказывается. Она уезжает искать богатыря сильнее себя, за которого она затем сможет выйти замуж. Сказание заканчивается рассказом о свадебном пире и стандартной концовкой с описанием счастливой жизни героев.

Еще два одноименных текста («**Кара-Кан**») на шорском языке хранятся в архиве Кунсткамеры в Санкт-Петербурге. Это полевые записи Н.П. Дыренковой 1930-х гг. от Г.Н. Кастаракова из ул. Сибиргинского (58 тетрадных страниц) и полевые записи и чистовой вариант на 42 листах в записи от К.П. Апонаява (кайчы Карол из улуса Мыски). Там же хранится отрывок из одноименного сказания (5 рукоп. страниц с набросками перевода на рус. яз.), записанный одним из неизвестных корреспондентов Дыренковой. Вопрос о единстве их сюжетов с сюжетами представленных выше одноименных эпических текстов остается пока без ответа по причине отказа дирекции Кунсткамеры и руководства сектора Сибири данного института в предоставлении копий данных текстов для научной работы. И, наконец, еще один одноименный текст, «**Кара Кан**», в 1969 г. записанный на магнитофон от кайчы П.П. Токмагашева, хранится в семейном архиве покойного А.И. Чудоякова. Время звучания этого эпоса – «6,8 часа» (Труды ... 1998: 146). Этот текст также пока не опубликован.

Литература

Radloff 1866 – Radloff W. Die Sprachen der türkischen Stämme Süd-Sibiriens. T.1: Die Dialekte des eigentlichen Altai: der Altajer u. Teleuten, Lebed-Tataren, Schoren und Sojonen. St.-Pbg.: Akademie der Wissenschaften, 1866.

Ай-Толай 1948 – Ай-Толай. Героические поэмы и сказки Горной Шории. Новосибирск: ОГИЗ, 1948.

Бабушкин 1940 – Бабушкин Г.Ф. Шорныбактары. Новосибирск, 1940.

Вербицкий 1893 – Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. М., 1893. 221 с.

Духовная Шория 2008 – Духовная Шория. Шорский фольклор в записях и из архива профессора А.И. Чудоякова. Кемерово: ИПП «Кузбасс», 2008. 352 с.

Дыренкова 1999 – Дыренкова Н.П. Шорская героическая сказка «Каткан Чула, имеющий старшую сестру Алтын Коок» (публикация Д.А. Функа) // Народы Российского Севера и Сибири. Сибирский этногра-

фический сборник. Вып. 9. М., 1999. С. 129-140.

Очерки ... 1883 – Очерки северо-западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1879 году по поручению Императорского Русского Географического Общества членом-сотрудником оного Г.Н. Потаниным. Вып.IV. Материалы этнографические, с 26-ью таблицами рисунков. СПб., 1883.

Радлов 1866 – Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен ... Ч.1: Поднаречия Алтая: алтайцев, телеутов, черновых и лебединских татар, шорцев и саянцев. СПб., 1866.

Токмашов 2007 – Токмашов Б.И. Золотой Хан со старшим братом Белым Ханом. Остро сюжетная эпическая поэма на шорском языке с параллельным переводом на русский язык. Новокузнецк, 2007 (<http://www.proza.ru>).

Токмашов 2009 – Токмашов Б.И. Каан Оолак: богатырское сказание кондомских шорцев. Новокузнецк: Новокуз. Полиграфкомбинат, 2009. 148 с.

Труды ... 1998 – Труды А.И. Чудоякова // Деятельность Андрея Ильича Чудоякова и духовное возрождение шорского народа. Новокузнецк, 1998. С. 145-146.

Турушпанов 2003 – Турушпанов Д.К. «Мерет-оолак». Текст шорского эпического сказания на языке оригинала (публикация Д.А. Функа) // Информационный бюллетень координационного Центра комплексных исследований эпической традиции, 2003, №3, С. 6-19.

ШГС 1998 – Шорские героические сказания / Вступительная статья, подготовка поэтического текста, перевод, комментарии А.И. Чудоякова; музыковедческая статья и подготовка нотного текста Р.Б. Назаренко. М.; Новосибирск: Наука, 1998. 463 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т.17).

ШФ 1940 – Шорский фольклор. Записи, перевод, вступительная статья и примечания Н.П. Дыренковой. М.; Л., 1940. 39+448 с.

Plots of Shor Epic Tales about Kara-Khan⁸

An importance of significant expansion of the data base for research on Shor epic tales has repeatedly been pointed out in literature. This remark is especially relevant considering an extremely insufficient number of published epic texts.

Earlier only 20 *full* original plots were published on the whole: four of them published in Shor language by G.F. Babushkin (Babushkin 1940); four others published in Shor and in Russian as translations by N.P. Dyrenkova (ShF 1940); one more text from the researcher's collection was published by me in Russian (Dyrenkova 1999); five previously unknown texts translated by A.I. Smerdov appeared in Russian (Ai-Tolai 1948); two epic tales were published by A.I. Chudoiakov (ShGS 1998) in Shor and in Russian as translations; one more tale has recently been published in Shor language in a previous issue of this bulletin (Turushpanov 2003); and, finally, three more epic texts appeared in Shor and as a translation in Russian in 2007-2009 (Dukhovnaia Shoriia 2008: 32-239; Tokmashov 2007; 2009). To some extent, abridged narrations of tales or incomplete (due to some reasons) publications also provide some materials. According to my estimations, there are thirteen of them in all: eight texts published by V. Radlov (Radloff 1866); three recorded by A.V. Adrianov (Ocherki ... 1883) and two more published by N.P. Dyrenkova (ShF 1940).

Thirty odd epic tales, of course, do not exhaust plot exuberance of the Shor epic tales.

Since the process of text editing even though in the original language, let alone scientific translation, is considerably time-consuming, we are planning, as far as possible, regular publication of abridged narrations based on plots of previously unpublished tales.

Abridged narrations based on the plots of five previously unknown Shor epic tales called after the main or one of the main characters "**Kara-Khan**" are provided below.

Up to the present day only one text titled "Kara-Khan" (with the volume of 192 verses) has been known, published in Shor and as a translation in German by V.V. Radlov (Radlov 1866: 326-331; Radloff 1866: 349-355; it was published in Russian without a reference to the

⁸ Published in the frameworks of the fundamental research programme of the Presidium of RAS "Russia's Historic and Cultural Heritage and Spiritual Values".

original in Verbitskii 1893: 161-162). It narrates about Kara-Khan's daughter Altyn-Aryg who proves her right to be an inheritress of her father's possessions in the struggle with monster Chylan-Khan. After her father's death Altyn-Aryg marries a hero named Katkan-Chula.

1. "Kara-Kaan"

Recorded by Piotr Alexandrovich Kusurgashev, a student of the State Pedagogical Institute by Stalin (presently, Kuzbass Pedagogical Academy in Novokuznetsk, Kemerovskaia Province) from story-teller V.M. Kul'bizekov on January 31 1947 in village Myski. It was Kusurgashev who also translated this text into Russian for colleague from the Pedagogical Institute O.I. Blagoveschenskaia who was interested in Shor folklore in those years. The location of the original record and the gloss is unknown to me, but I managed to find the text in Russian in association with Blagoveschenskaia in the archive of the State Literature Museum (SLM, Folkloristic Archive, registration N419, file no. 8, Pp. 255-273). It turned out that P.A. Kusurgashev recorded a unique tale with "the master" known by recollections of the story-tellers with whom I had a chance to communicate⁹ either as "Chovash-Oolakpa Öküs-Oolak" or "Öküs-Oolakpa Mönjüs-Oolak", or "Chabys-Oolakpa Mönjüs-Oolak", meaning "a short (small) boy and a modest/weak boy".

There are several heroic paths in this tale. First, Kara-Khan with the help of his omniscient wife Altyn-Aryg settles at once three predicaments fraught with the death of either his father Kök-Khan or his wife, or, in addition, his wife sister's intended one. He settles one of the predicaments (dispatches Saryg-Khan) himself, and other two with the help of hero Kara-Aday, a Kök-Khan's servant who once was locked by him in a black mountain. The next line is connected with Kara-Khan's hunting trip when he finds out disappearance of an elk which has been living there for 60 generations of heroes, gets angry and rushes following the un-

⁹ Honestly, I have already admitted the fact that in the 1980s – 2000 the majority of story-tellers did not know the plot of this tale and those few who did (A.P. Napazakov, for instance) refused to perform it for fear of making the fatal error (which would have been followed by an inevitable punishment on behalf of *nyvak-eezi*, this tale's master and keeper). As far as I know, no one of researchers of Shor epic tales has recorded this tale and, therefore, the fact that this plot was eventually found in the SLM archive may be considered a good luck.

known thief. Kara-Khan rides down the thief, but he turns out to be much stronger than him and in the last moment our hero (*alyp*) is saved from inevitable death by two naked boys. Then the boys eat the elk's meat in order to become heroes, tell Kara-Khan that they are his children and afterwards all three of them – Kara-Khan riding his horse and the children riding “white heroes’ sticks” come back to Kara-Khan’s settlement. Upon return to the settlement the children receive heroes’ names: the older one was named Chabys-oolak (“Chabys-Olak”) and the younger one – Mönjüs-oolak (“Mönchus-Olak”). They should be riding white heroes’ sticks (according to the original; in fact, two staves should be mentioned) instead of horses.

Further events are connected with the brothers’ heroic feats. First, Chabys-oolak and Mönjüs-oolak procure for themselves wonderful wives (Kök-Kys and Khan-Kys) who were marvelously born and gifted, as these heroes’ mother, with an aptitude for werewolf transformations. Then the heroes decide to look for Kara-Aday (in peacetime the *alyp* used to be a dog; and when a necessity to fight enemies arose he turned into a hero) who did not stop accomplishing feats after settling predicaments, but went fighting other hostile heroes. Altyn-Aryg tells the sons where they should look for Kara-Aday who is fighting Ches-öreken under the ground. On the way to the copper mountain on the seventieth underground layer, Chabys-oolak and Mönjüs-oolak meet seven Shibel’deys from whom they adroitly elicit their treacherous plans while getting to know where Ches-öreken’s soul is kept. In the black sea the heroes find a chest with seven young otters five of which are killed at once while the remaining two animals are deprived of life having reached Kara-Aday and Ches-öreken’s battleground. Upon their return to the motherland, three heroes find their settlement destroyed, people and cattle driven away and Kara-Khan killed. Only women managed to escape: Altyn-Aryg flew away having turned into a golden goose, Kök-Kys – into a golden kite and Khan-Kys - into a golden mosquito. Having ridden the enemies down on their land, the younger one of the powerful brothers Mönjüs-oolak with a single strike of his hero’s staff first kills the younger Khan-Kezer, younger son of Saryg-Khan once killed by his father, and then the older one – the older Khan-Kezer. The heroes return to their land where they are met by their mother and both wives.

2. “Kara-Khan”

Self-records¹⁰ of a story-teller *kaichy* Vladimir Egorovich Tannagashev (1932-2007) of 1999¹¹ (29 pages) and 2002 (47 pages) and an audio- and video-record (1 hour 20 minutes)

¹⁰ Hereinafter in all cases of references to V.E. Tanagashev’s self-records manuscripts in Shor language are implied.

¹¹ Recorded in the period between 31/01 and 15/02 1999.

made from the same storyteller by D. Funk on 21/07/2002 in the city of Myski. Tannagashev adopted this epos from the outstanding Shor *kaichy* of the second half of the XX century Prokopyy Nikonorovich Amzorov (1898-1971). The plot is narrated on the basis of the first self-record made in 1999.

There is a folk living and a lot of cattle grazing at the foot of the black taiga with 60 passes on the shore of the white sea. A black horse *ai kar’at* is tied to a golden tethering post with a silver rein. Kara-Khan and his wife Altyn-Aryg sit at a golden table in a golden palace. The wife tells the spouse about the bad dream that she had. She says that she, Ulug-Khan’s daughter always has prophetic dreams and that is why she is worried very much. She had a dream that black mist descended at the foot of a black taiga-mountain with 40 passes in which two heroes fought: one of them was their son-in-law Kara-Kartyga and other one – heptahedral copper hero (*alyp*) in copper armour. She was waiting for the fight’s outcome for nine days. In nine days a copper *alyp* who killed their son-in-law came out of the mist. He sat their daughter Kara-Torgu on the back of a grey ox and mounted his light brown horse with golden copper shade (*ches kul’at*), uprooted all cattle and people and drove them away to his land.

Altyn-Aryg sends her husband to their son-in-law’s land to see and check if everything is in peace there. Kara-Khan riding his black horse quickly reaches Kara-Kartyga’s possessions and sees that everything is grassed there, his son-in-law’s body is lying like a mountain and cattle and people are driven away. He also sees horse’s tracks with hooves’ prints as big as mill-stones which can be seen following the driven cattle and people. Kara-Khan goes harking. When he was riding in a green steppe, it suddenly got dark, a strong wind swooped down, and Kara-Khan suddenly saw big and small (naked) wolves at the top of two mountains. One of the wolves suggested the other one (its younger sister) to dispatch Kara-Khan, but it objected (its older sister) saying that they will loose a lot of time. They would better kill Kara-Khan on his way back. The wolves ran away having thrown down one of the mountain tops¹². Surprised and frightened Kara-Khan went on and soon saw the copper taiga with 70 passes holding up the sky. The cattle and people make their way while an *alyp*, who is huge like the copper taiga, riding a light-brown horse with black tail and mane is driving them. Kara-Khan ap-

¹² In the repeated self-record of 2002 V.E. Tannagashev confused time of Kara-Khan’s meeting with naked wolves. It should be admitted that this episode was introduced by him rather artificially in the end of Kara-Khan’s first “path” when he together with his rescued daughter was returning to her settlement. The story-teller specially discussed with me this particular mistake later on.

proached this hero and hit backhand the top of his head. The copper *alyp* who understands that this is only Kara-Khan who could hit him so strong starts fighting him.

In 60 days of the fight a huge *alyp*, as big as a taiga-mountain, riding a dark-grey horse (*kara por'at*) appears near them. He calls Kara-Khan his father and says that he will not be able to win the fight with Ches-Alyp if he first doesn't kill a six-sagene¹³ long black cat in which Ches-Alyp's soul (*tyñ*) lives. The hero turns his horse around and only then Kara-Khan notices that the dark-grey horse has hare's legs which explain why it frisks so quietly.

After a long chase the hero rides down the cat, brings it to the battleground and tears the animal to two pieces and Ches-Alyp torn to two pieces instantly falls dead. Kara-Khan gets to know that the *alyp* who helped him is his nine-year-old son Khan-Mergen riding a dark-grey horse with hare's legs. A meeting with liberated Khan-Mergen's sister takes place. Khan-Mergen says his father that he needs to set off on such a journey where Kara-Khan should not go; that place does not match his power. He advises his father first to visit Ches-Alyp's settlement before returning home and then dartingly disappears on his horse with hare's legs.

Kara-Khan sends his daughter to the land where she used to live earlier. Along with her, he sends all driven cattle and people supervised by a golden herdsman (*chaizan*). He himself sets off to the sunny side of the copper taiga where Ches-Alyp's settlement (*yurt*) stands.

Here in a golden palace Ches-Alyp's wife Altyn-Köök sits hiding in fright in a corner. Kara-Khan doesn't kill her. The woman cooks meal and feeds the hungry *alyp*. She tells that she tried dissuading her spouse of undertaking the unwise venture and becoming the only ruler (*khan-piy*) on the earth. According to her words, Ches-Alyp can not be even considered a hero as compared to her son Ches-oolak. She assures Kara-Khan that when Ches-Alyp comes back she tells him about Kara-Khan's kindness and some day he will shoot an arrow for him (for Kara-Khan's protection). Kara-Khan leaves and rides down his daughter. Together with her he reaches her settlement where he leaves her. He himself returns to his home, to the foot of a black taiga-mountain with 60 passes. At this point Kara-Khan's first "path" ends.

Kara-Khan tells his wife in detail what happened to him and whom he met on his way. When he told about the meeting with his son, who had left for some land after the victory over Ches-Alyp and prohibited him, Kara-Khan, to go there, Altyn-Aryg takes the liberty to compare her spouse's strength with their son's strength. She tells Kara-Khan that he, of course, shouldn't have gone there since all his strength equals only to Khan-Mergen right hand's strength. Kara-Khan takes an offense and

orders his wife to tell where their son went. In spite of resistance of his wife who is worried about the spouse (she sees him going to that land but doesn't see him coming back), in six days of continuous questions Altyn-Aryg tells that having passed the iron range begirding the earth, Khan-Mergen entered the green world (*kök-charyk*). She can not see where he proceeded.

Kara-Khan leaves for his son. Having reached the edge of the pale steppe (*kuba shöl*), in the middle of it he sees a white birch tree with nine ramifications on which the bird's mother, the eagle (*kara kush* or *kan-kerede kush*) is sitting and building a nest. Kara-Khan goes further and reaches the iron range begirding the earth. Having climbed it, he sees the green world. A green taiga-mountain with 80 passes by which powerful heroes fight in dust appears inside of this world. Having approached it, Kara-Khan hears a threatening call of his son Khan-Mergen fighting his enemies. Kara-Khan enters impenetrable black mist, gropes his way, stumbles his head on a black rock and hears somebody's voice: "Some other *alyp* came to visit our land!". It turned out to the older Kök-Salgyn having rest after a fight with Khan-Mergen. He tells that he could stand only for 6 days and then was substituted with younger Kök-Salgyn, but Khan-Mergen killed him 40 days later. While he was telling it, such a strong blow was heard that Kara-Khan and Kök-Salgyn were thrown as far away as 9 *sagene*s. Kara-Khan continues questioning Kök-Salgyn about why Khan-Mergen came unexpectedly to their land. The latter tells that his younger brother having turned into black wind stole Kara-Kartyga's baby. In spite of older Kök-Salgyn's efforts to dissuade his brother, he did not listen to him. Now because of this sin, all their land is turning inside out and drying out. Kara-Khan shouts at Kök-Salgyn. His voice is heard by Khan-Mergen who tells his father again that he should not have come here and that his strength does not match this place. Kara-Khan calms his son and starts fighting with older Kök-Salgyn. Weakened in the previous fight, Kök-Salgyn dies but at once victorious Kara-Khan himself is caught with the hands of another hero, Kara-Alyp. Weakening Kara-Khan asks for his son's help. The latter fighting with Khan-oolak at that moment, is trying to push his enemy so that to find himself closer to his father, but has no success. Then Khan-Mergen sends his dark-grey horse to protect Kara-Khan's soul: in order to do it, the horse should come back crossing the iron range and find the eagle who keeps this soul on the white birch tree with nine ramifications standing in the middle of the pale steppe. The black horse finds itself near the birch tree, but there is no eagle there. Somewhere far away he heard the eagle's cries, rushed and saw it chased by a nine-wing hawk. Having ridden the eagle down, Khan-Mergen's horse catches its tail making it alight while cutting the hawk with the hooves in two pieces. Having breathed the eagle in his right nostril, the dark-grey horse sets off on a return journey. On his way he

¹³ Sagene – an old Russian linear measure equal to 7 feet or 2.13 m.

comes across three-door black taiga with six passes. The horse runs into taiga through the middle door, breathes the eagle out of his nostril, locks the door tightly and then rushes to his master.

Kara-Khan is still having a hard time; he is already preparing to pass away while Khan-Mergen still can not manage to come closer to his father: Khan-oolak stands like a taiga-mountain and it is impossible to move him away. At that moment some hero wearing a copper hat and copper armour appears on the battleground suggesting to fight on the side (instead) of Kara-Khan. He drags Kara-Khan away and the latter, finally, sits down to have a rest in the green steppe. Nine years pass. Suddenly there was such a powerful stroke on the ground that Kara-Khan is thrown 9 *sagene*s away from the place where he was sitting. This is Khan-Mergen killing his enemy. The father tells his son about his unexpected assistant. Khan-Mergen decides to see who he is, in fact. He enters the black mist again and sees how two heroes fight equaling each other in strength and suggests the *alyp* in copper armour to substitute him. In 6 days Khan-Mergen kills Kara-Alyp. The heroes question the *alyp* who have been helping them about who, in fact, he is. It turns out to be Ches-oolak, son of Ches-Alyp, who once was killed by Kara-Khan. Ches-oolak's mother, whom Kara-Khan had left alive, sent him to help Kara-Khan and Khan-Mergen.

Khan-Mergen suggests looking at the body of his own nephew (his sister Kara-Torgu's son) killed by Khan-oolak. He tells that this baby dressed only in a shirt of red silk coped with four *alyps* and died only when fallen in Khan-oolak's hands. Khan-Mergen says that if the boy was named no one would have been able to equal him. The *alyps* make a golden coffin and bury the baby hero on the top of nine larch-trees. The heroes continue inspecting the battleground. They see killed Khan-oolak, whose body pressed through the ground. They see bodies of nine *alyps* who had come to help K k-Salgyn brothers from the earth and those of six ones – from the underground world. Suddenly Kara-Khan notices bodies of two girls with hilly breasts. Khan-Mergen tells that these are K k-Salgyns' friends, the older naked wolf and the younger one, maidens Altyn-Shachak and K m sh-Shachak. Where they ran from, no one knows. Only somewhere Khan-Mergen heard with half an ear that they are likely to have come out of awl-taiga (*pis-taiga*) standing on the edge of this earth. Kara-Khan and Khan-Mergen riding their horses and Ches-oolak riding a seven-section copper staff set off on a way home. Having reached the golden steppe, which even a magpie can not fly over, the heroes found themselves at the crossroad. Khan-Mergen suggests Ches-oolak, when time is ripe, going to look for wives together. Khan-Mergen and Kara-Khan's horses arrive to the motherland in nine frisks. Kara-Khan tells his spouse both about his triumphs and about their daughter son's death. Altyn-Aryg feels sorry that their daughter is now left all alone.

The tale resumes with a brief cliched description of the heroes' happy life.

3. “Kara-Khan” or “Kerse ay kar’at”

An audio-record of V.E. Tannagashev made by D.A. Funk on 9/12/2002 in Myski and the story-teller's repeated self-record made in 2006 (32 pages). The epos was adopted from the well-known Shor *kaichy* Pavel Petrovich Tokmagashev (1906-1979).

Kara-Khan and his wife Kara-Purba roaming around the world in the body of a grey she-wolf with a nine-*sagene* tail try to gather heroes from the East and the West under their command. After coming home (Kara-Khan managed to persuade only three *alyps*, while his wife - seventy) they are attacked by underground Kyr- reken and Kan-Saryg-kys who kill Kara-Khan and his wife as well as those heroes who tried to stand up for them. Kara-Purba foretells them that their children will revenge upon the evil creatures. After our heroes' death a boy comes to the world out of Kara-Purba's forehead (from between her eyes) while another boy comes out of a blue stone which was lying by Kara-Khan's body near the birch-tree 6 times in girth. The children are named as Khan-Kyygan and K k-Tash-Mergen.

Since this moment Kara-Khan's wise horse starts playing an active role suggesting the children how and when they should act. Having descended to the seventieth underground layer, Khan-Kyygan and K k-Tash-Mergen find the villainesses and pull them out to the earth.

Having dragged the villainesses down to their home where they dispatched their parents, Khan-Kyygan and K k-Tash-Mergen kill them. The father's black horse accompanies its master's children to the land of Altyn-Alyp having six daughters (at this point the black horse's role in the tale is played out). After the victory over the enemies Khan-Kyygan and K k-Tash-Mergen marry Altyn-Alyp's older daughter Altyn-Aryg and his younger daughter Altyn-K k respectively, come back to their home, arrange a bridal feast and live a happy life.

4. “Ay kar’attyg Kara-Khan”

A self-record by V.E. Tannagashev. Tannagashev heard this tale in 1947 when he was 15 from the well-known Shor story-teller *kaichy* Pavel Ivanovich Kydyakov (1908-1970). A self-record in Shor language was made in the end of 2005; the original manuscript, 27 pages long, was sent out to Moscow on 29/03/2006.

Kara-Khan, who has been sitting in his palace for forty years, decides to go around the world (*ak charyk*). In the white steppe he is attacked by an unknown *alyp* in copper armour. He throws up to the fortieth sky a heptahedral mace which strikes

the black horse in the head when dropping down, making Kara-Khan fall on his back. The unknown *alyp* ties Kara-Khan with rawhide straps, ties him up to his horse's tail and drags him away. Kara-Khan's horse rushes away in an unknown direction. Kara-Khan's wife Altyn-Sabak watched this tragedy through a three-eyed spyglass out from her palace.

Soon after this event Altyn-Aryg who was six-months pregnant by the time when her spouse decided to go around the world gives a birth to a boy. The baby is named Kara-Kylysh. The mother suggests him going to look for his father.

Kara-Kylysh rides down to the earth's smoke hole (*cher tündük*) and descends in it to the seventieth layer where he finds his father. As it turned out, Kara-Khan is heroically fighting evil spirits *aina* there under the ground. Kara-Khan speaks rather skeptically about his son and his son horse's abilities and suggests them returning home. In 30 years a hero, this time Kara-Khan's grandson Altyn-Kushka riding a golden-mane light chestnut horse again comes down to the underground world. Kara-Khan again refuses from help in fighting spirits *aina*, although asks for help in searching and returning his horse.

Having jumped out to the sunny world, that is the earth (*kün charyk / ak charyk*)¹⁴, Altyn-Kushka goes around it and sees in the distance an iron range begirthing the earth where the black horse's neigh is heard. Altyn-Kushka rescues the horse from the copper mace eternally dropping down on its head and orders the rescued horse to go to the underground world for Kara-Khan and come home together with him. The tale's second plotline – *alyp* Altyn-Kushka looking for his fiancée - starts developing after that.

The *alyp* decides to set off on a journey to the other side of the iron range which serves a borderline between two worlds (*charyk* or 'light') – white light world (*ak charyk*) and grey light world (*poras charyk*). Before entering the grey world the hero lies down on his back on the iron range, takes a golden pipe (*pyrgy*) with six holes out of his pocket and starts playing it for three days while white mist spreading across the whole iron range is coming out of the hero's mouth. Three days later the hero mounts his horse and descends to the grey world where he sees heroes with black faces by the black taiga. Here some hero Khan-Pergen acts as a guardian-angel of our *alyp*: he wins over two rulers (*khan-biys*) of this world – two Kara-Khan-Mergen brothers. It is Khan-Mergen who fights them reasoning it by the fact that Altyn-Kushka left all his strength on the iron range, as a result, turning into a scrag. He also proposes Kara-Torgu, a daughter of black taiga's master Kara-Salgyn, as a wife to Altyn-Kushka. And then after the feast by her par-

ents (*kys toiy*) and seeing Altyn-Kushka and his fiancée off to the iron range, he explains Altyn-Kushka what the latter should do in order to regain this strength. In three days Altyn-Kushka breathes in all mist – all his strength and becomes even a more powerful *alyp* than before. Then he comes back home following the black horse's track and sees that it entered and went out of the earth's smoke hole and follows in the direction of his black taiga. The epic tale resumes with the *alyp* coming home and having a bridal feast.

5. “Kara-Khan” or “Altyn-Som”

An audio- and video-record (35 minutes) of V.E. Tannagashev made by D.A. Funk on 22/10/2006 in Myski. Tannagashev adopted this epic tale from P.N. Amzorov.

In the centre of the earth at the foot of the black taiga with nine passes, on the shore of the black sea, in the golden palace, Kara-Khan lives. Kara-Khan reproaches his wife Altyn-Torgu for not being able to give a birth to his heir. He pulls her out of the golden palace and, having thrown her up to the top of the black taiga, riding a black horse (*ay kar'at*), he leaves to marry Ak-Khan's daughter, young Altyn-Aryg. While there is no one in Kara-Khan's palace, one by one people arrive to his lands: first, (in six days) Altyn-Torgu's brother riding light-chestnut horse (*ak kor'at*) arrives, then (in 9 days after him) their sister heroine Khan-Kök riding a light-liver chestnut horse (*ak shamdar'at*) arrives as well. They can not find the sister and leave defeated. Forty days later happy Kara-Khan comes home with a young wife, but here Altyn-Torgu leading a new-born boy by the hand is descending from the top of the black taiga. She reproaches her husband for throwing her up to the mountain when she was three-month pregnant. Kara-Khan repents and sends young Altyn-Aryg off himself. Kara-Khan's son is given his hero's name. The creator embodied in a poor old man who came to the boy's call gives him the name of Altyn-Som and foretells his immortality, but only in the case he does not go to *alyp* Maskachak's land.

Altyn-Som riding his light day horse (*ak sar'at*) sets off on a journey to the land of his maternal grandfather and grandmother's, Altyn-Khan and Altyn-Kas and his aunt Khan-Kök. He approaches the foot of the golden taiga with 60 passes and finds out that there are no horses by the tethering post near the golden palace. The grandfather and the grandmother tell him that Khan-Kök who left home without her heroine's armour (a thirty-layered armour reaching her knees and made of chains (*ilchirbe kuiak*)) in which her major strength is contained and needs help. Altyn-Som goes looking for her and finds her somewhere in the East standing by one of the three doors leading to the white taiga with forty passes. Khan-Kök grabs hold of the handle of the middle door, pulls it, can not open and loses remaining strength. Altyn-Som

¹⁴ *Charyk* – literally “light”, in epic stories it's used in the meaning of “the world” (a certain part of an epic locus meaningful in size), “some territory, land”, as a rule, marked with colour.

rides down to her and easily tears her hand from the door handle. Surprised Khan-Kök thanks the hero. She gets to know that it turns out to be her nephew Altyn-Som. Khan-Kök and Altyn-Som come back to Altyn-Kan and Altyn-Kas's house. Altyn-Kylysh, Khan-Kök's brother has already arrived there. Altyn-Som tells about the Creator's prophecy and still intends to go to *alyp* Maskachak. All three heroes set off on a journey. On the way Altyn-Kylysh notices that his horse rides at full tilt while his sister and nephew's horses are slightly trotting: such strong horses they have. The heroes approach the foot of the white taiga with seventy passes near which *alyp* Maskachak lives and see that countless number of *alyps*, his friends, has gathered there. After a short argument of Altyn-Som and his aunt concerning who exactly should fight *alyp* Maskachak, Altyn-Som calls the latter to fight. Altyn-Som lacks strength to win over this *alyp*. In forty days of fight a big and a small flamingo birds with a coffin on the back¹⁵, alight beside and wait for the fight's outcome. Some days later *alyp* Maskachak kills Altyn-Som. His body lies down in the coffin and the birds carry it away.

Khan-Kök starts fighting and in 9 days kills *alyp* Maskachak. Then the sister and the brother start fighting with other *alyps* and in 40 days kill them all. Khan-Kök and Altyn-Kylysh decide to go to their sister Altyn-Torgu so that to tell her about the death of her only son. They reach the black taiga with 9 passes. Near the horse-post they see Kara-Khan's black horse and Altyn-Som's light day horse. Surprised, they enter the palace and see Altyn-Som alive sitting there at the table with his wife Altyn-Shachak. The nephew tells them that the birds carried him away to the land of the sole creator who revived him. On the way home Altyn-Som found a wife for himself. Altyn-Som invites everyone to stay for his bridal feast, but Khan-Kök refuses. She leaves to look for a hero stronger than her so that she could marry him later. The epos resumes with a bridal feast and a cliché'd final description of the heroes' happy life.

Two more texts in Shor language with the same title ("**Kara-Khan**") are kept in the archive of Kunstkamera in St. Petersburg. These are field records made by N.P. Dyrenkova in the 1930s from G.N. Kastarakov from Sibirginskiy *ulus*/village (58 copybook pages) and field records and a fair copy of a 42 pages long record of K.N. Aponaev (*kaichy* Karol from *ulus* Myski). There is also an extract of a similarly titled tale (5 manuscript pages with a draft translation into Russian) kept here, recorded by Dyrenkova's unknown correspondent. The issue concerning the unity of their plots with the plots of aforementioned similarly titled epic texts remains unclear due to denial of the request to provide the

¹⁵ The motif of flamingo birds carrying away coffins with a dead hero or a heroine's body is also represented in the epic tale "Kün-Köök who can not see the Sun" from the repertoire of the same story-teller.

copies of these texts for scientific work on behalf of the administration of Kunstkamera and the department of the North of this institute. And one more epic text also called "Kara-Khan" and recorded from *kaichy* P.P. Tokmagashev in 1969, is presently kept in the family archive of late A.I. Chudoiakov. According to available descriptions of this archive (Trudy ... 1998: 146) this epos is "6,8 hours" long. This epos also remains unpublished.

Literature

Ai-Tolai 1948 – *Ai-Tolai. Geroicheskie poemy i skazki Gornoj Shorii*. Novosibirsk, OGIZ, 1948.

Babushkin 1940 – Babushkin G.F. *Shor nybaktary*. Novosibirsk, 1940.

Dukhovnaia Shoriia 2008 – *Dukhovnaia Shoriia. Shorskii fol'klor v zapisiakh i iz arkhiva professora A.I. Chudoiakova*. Kemerovo, IPP "Kuzbass", 2008. 352 p.

Dyrenkova 1999 – Dyrenkova N.P. "Shorskaia geroicheskaia skazka "Katkan-Chula, imeiushii starshuiu sestru Altyn-Kook"" (publikatsiia D.A. Funka), in: *Narody Rossiiskogo Severa i Sibiri. Sibirskii etnograficheskii sbornik*, vyp.9. Moscow, 1999, p. 129-140.

Ocherki ... 1883 – *Ocherki severo-zapadnoi Mongolii. Rezul'taty putesthestviia, ispolnennogo v 1879 godu po porucheniiu Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshestva chlenom-sotrudnikom onogo G.N. Potaninym. Vyp. IV. Materialy etnograficheskie, s 26 tablitsami risunkov*. SPb., 1883.

Radloff 1866 – Radloff W. *Die Sprachen der türkischen Stämme Süd-Sibiriens. T.1: Die Dialekte des eigentlichen Altai: der Altajer u. Teleuten, Lebed-Tataren, Schoren und Sojonen*. St.-Pbg.: Akademie der Wissenschaften, 1866.

Radlov 1866 – Radlov V.V. *Obraztsy narodnoi literatury tiurkskikh plemen ... Ch.1: Podnarechiia Altaia: altaitsev, teleutov, chernovykh i lebedinskikh tatar, shortsev i saiantsev*. SPb., 1866.

ShF 1940 – *Shorskii fol'klor. Zapisi, perevod, vstupitel'naia stat'ia i primechaniia* N.P. Dyrenkovo. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR, 1940. xxxix + 448 p.

ShGS 1998 – *Shorskie geroicheskie skazaniia / Vstupitel'naia stat'ia, podgotovka poeticheskogo teksta, perevod, kommentarii* A.I. Chudoiakova; muzykovedcheskaia stat'ia i podgotovka notnogo teksta R.B. Nazarenko. Moscow, Novosibirsk: Nauka, 1998 463 p. (Pamiatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; T.17).

Tokmashov 2007 – Tokmashov B.I. *Zolotoi Khan so starshim bratom Belym Khanom. Ostrosiuzhetnaia epicheskaia poema na shorskom iazyke s parallel'nym perevodom na russkii iazyk*. Novokuznetsk, 2007

(<http://www.proza.ru>).

Tokmashov 2009 – Tokmashov B.I. *Kaan Oolak: bogatyrskoe skazanie kondomskikh shortsev*. Novokuznetsk: Novokuzn. Poligrafkombinat, 2009. 148 p.

Trudy ... 1998 – “Trudy A.I. Chudoiakova”, in: *Deiatel'nost' Andreia Il'icha Chudoiakova i dukhovnoe vozrozhdenie shorskogo naroda*. Novokuznetsk, 1998. С. 145-146.

Turushpanov 2003 – Turushpanov D.K. ““Meret-oolak”. Tekst shorskogo epicheskogo skazaniia na iazyke originala” (publikatsiia D.A. Funka), *Information bulletin of the coordinative center of complex studies of epic tradition*, no. 3 (2003), p. 6-19.

Verbitskii 1893 – Verbitskii V.I. *Altaiskie inorodtsy*. Moscow, 1893. 221 p.

СТАТЬИ

Д.А. Функ
**ШОРСКИЙ СКАЗИТЕЛЬ
С.С. ТОРБОКОВ
И ЕГО РУКОПИСНОЕ НАСЛЕДИЕ
(к 110-летию со дня рождения)¹⁶**

Dmitry Funk

**Shor story-Teller S.S. Torbokov
and his manuscript heritage
(in commemoration of the 110th anniversary)**

A Shor story-teller and poet Stepan Semionovich Torbokov (1900-1980) was one of the key figures on the cultural scene of Southern Siberia of the Soviet period. Trying to preserve Shor culture he transcribed his extremely rich epic repertoire. By now the author has managed to find 48 of his manuscripts kept in different state and private archives. The article discusses some biographical details of the famous story-teller, provides descriptions of archival texts (including numerous *de visu*) and touches upon some important textological as well as ethical issues related to working with these materials. Taking into account considerable volume of the epic texts (normally it varies from 4 to 9 thousand verses) and difficulties arising in deciphering them, the author suggests publishing plots of epic texts as the first stage of work with this unique heritage. According to his opinion, it may significantly facilitate the following work with the texts in order to publication of their full versions.

В истории шорской культуры XX столетия одной из самых ярких личностей, несомненно, был народный поэт и сказитель Степан Семенович Торбоков (1900-1980). Несмотря на значительный интерес к фигуре Торбокова, особенно в связи с его самозаписями героического эпоса, проявляемый фольклористами в последние полвека, в оценке сделанного этим сказителем все еще остается много белых пятен. В первую очередь это связано с большим количеством самозаписей и их разбросанностью по различным государственным и частным архивам на пространстве бывшего Советского Союза. В предлагаемой статье я намерен подробно охарактеризовать выявленные мною уникальные записи героического эпоса С.С. Торбокова. Поисково-исследовательская работа с наследием этого шорского сказителя велась мною на протяжении почти четверти века, с момента первого посещения дома вдовы сказителя в пос. Тайлеп Кемеровской области в 1983 г.

¹⁶ Публикуется в рамках программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России».

Основная часть текстов была выявлена в процессе работы с архивными хранилищами и благодаря помощи дирекции и сотрудников целого ряда музеев и институтов в гг. Абакане, Горно-Алтайске, Москве и Новокузнецке в 2001-2007 гг.

Степан Семенович родился 24 декабря 1900 года в семье Семена Леонтьевича Торбокова¹⁷ в улусе Тагдагал (иначе – ул. Осиновский), ныне – г. Осинники Кемеровской области.

Сохранившееся в государственном архиве Томской области (ГАТО) посемейное статистическое описание инородческого населения Кузнецкого уезда за 1889 г. однозначно свидетельствует, что Торбоковы, приписанные к Кондомо-Барсиятской кочевой инородной волости, это фамилия, характерная для улуса Тайлеп (Тадлеп), где их проживало 6 семей. К сожалению, ни Семена, отца будущего сказителя, ни Леонтия, его деда, среди всех одиннадцати самостоятельных домохозяев-Торбоковых в 1889 г. в официальных документах мне не удалось обнаружить. В улусе “Тодлебском” были отмечены семьи Евдокима (1м.+1ж.), Василия (2+2), Ивана (2+1), Ефима (2+1), Степана (4+2; лишь эта семья была неразделенной: двое детей в ней, м. и ж.п., имели свои собственные семьи) и еще одного Василия (2+3); в ул. Осиновском – Петр (3+3) и одинокий бездомный Василий; в ул. Полночном в черни (т.е. в тайге) – Иван (1+1), в

¹⁷ Часть подробностей жизни сказителя стала доступной благодаря ряду газетных и иных краеведческих публикаций, посвященных Торбокову и его творчеству (напр., Народный учитель ..., 1970: 4; *Круглов*, 1976: 4; Слово о Торбокове, 2008; и др.), а также краткому рукописному тексту «Автобиография сказителя-поэта Торбокова Степана Семеновича», составленному со слов С.С. Торбокова Т.С. Тюхтеневым в г.Горно-Алтайске в 1967 г. (*Тюхтнев*, 1967). Выражаю искреннюю благодарность директору Института алтаистики имени С.С. Суразакова (г.Горно-Алтайск) Н.М. Екеевой за присланную мне копию данного текста. Кроме этого, некоторые детали биографии Торбокова были обнаружены мною недавно в записях О.И. Благовещенской и в переписке С.С. Торбокова с этой исследовательницей и с руководством Государственного Литературного музея в Москве (ФА ГЛМ, инв. № 373, ед. хр. 1 и 2; инв. № 419, ед. хр. 1-15): я также признателен руководству ГЛМ и особенно работникам рукописного отдела, официально закрытого на длительный учет фондов, за возможность ознакомиться с материалами архива.

ул. Подкатунском – Куштай (1+2) и, наконец, в Еркадском ул. Уксунайской волости – Федор Торбоков (3+1) (ГАТО, Ф.234. Оп.1. №135. Лл. 478об.-493). Имена членов семей в этом источнике не зафиксированы.

По моим полевым материалам, фамилия Торбоковых не была однородной. Эту же фамилию (с согласия шорцев Торбоковых) взяли себе и бежавшие в Тайлеп от раскулачивания бачатские телеуты Кормины (полевые материалы 1983 г., д.Тайлеп). Отсутствие максимально полной родословной С.С. Торбокова не позволяет пока ответить на многие вопросы, в том числе и о причинах отсутствия в списках 1889 г. домохозяев Семена или Леонтия Торбоковых.

Тема тайги и охотничьего промысла занимала важное место в поэтическом творчестве С.С. Торбокова. И это не случайно. С малых лет Степан ходил с отцом на охоту и кедровый промысел в тайгу. Однако мальчика тянуло к иному рода знаниям, к книгам. При церкви в Осинниках существовала начальная школа, в которую и начал ходить Степан Торбоков. В двенадцать лет он заканчивает церковно-приходскую школу с твердым желанием продолжить свое обучение. Однако поступить в Бийское катехизаторское училище ему не удастся. Грамотный молодой человек из семьи охотника, сам хороший охотник, после установления Советской власти активно включается в переустройство жизни своего народа. Известно, что он даже избирался на какие-то должности в своем улусе, был уполномоченным сельсовета, разъяснял людям советские законы, статьи Ленина. Торбоков был и среди первых организаторов потребительской кооперации. Заведовал так называемым «нардомом», где он разъяснял политику новой власти, учил людей грамоте, помогал в решении житейских вопросов. В 1927/28 г. Степана Торбокова посылают в райцентр Мыски на месячные курсы по подготовке ликвидаторов неграмотности. По окончании их Торбоков начинает работать в школе для взрослых, а в 1930 г., после краткосрочной подготовки при Красноярском педтехникуме, он становится школьным учителем в п. Тенеш. По словам самого Степана Семеновича, «работая учителем, учился сам. Сначала окончил 7-летку, а потом 10 классов. В 1937 г. заочно учился при Томском госуниверситете и в 1943 г. окончил пединститут, получил диплом с правом преподавания географии в ср<едней> школе. 15 лет работал и 15 лет

учился. Всего в школе проработал 30 лет» (Тюхтенов, 1967: 2). Много лет Торбоков проработал учителем биологии и географии в школе-семилетке в улусе Тайлеп. В 1956 г. Степан Семенович выходит на пенсию и целиком посвящает себя делу записи шорских эпических сказаний. Все это время до конца своей жизни С.С. Торбоков жил в собственном доме в Тайлепе.

В улусе Осиновском в первой половине XX столетия жил великолепный сказитель-кайчы Иван Константинович Тельбезеков¹⁸. Именно благодаря ему, как считал сам Торбоков, он и стал сказителем. С раннего детства Степан Семенович любил слушать сказания о древних богатырях и довольно рано стал пробовать свои силы в исполнительском искусстве. У шорцев долгое время сохранялись представления о «наследовании» как сказительского, так и шаманского «дара». У нас нет сведений о сказителях среди предков Торбокова, однако известно, что бабушка¹⁹ Степана Семеновича, Пахтан,

¹⁸ Тельбезековы (Дельбезековы) – одна из пяти или шести фамилий, составлявших нижнекондомскую ветвь сеока-рода *таяш*, полностью приписанного, независимо от мест расселения, к Мрасско-Изушерской кочевой инородной волости Кузнецкого уезда; скорее всего – это относительно недавние переселенцы с р.Пызас, левого притока в верховьях р.Мрас, где этот сеок был представлен наиболее полно.

И.К. Тельбезеков (кайчы Куштай Иваначы) родился приблизительно в 1864 г., а умер, по разным данным, в 1938-39 или в 1944 г. От Тельбезекова Н.П. Дыренковой было записано сказание «Кан Кес» (ШФ: 24-71). Еще три записанные от него (?) эпические сказания сохранились в фонде Н.П. Дыренковой в архиве Кунсткамеры. Это тексты: 1. *Алтын Тайчы* (Архив НИИ МАЭ. Ф.3, оп.1, №106, Л.1-101об.; записано от И.К. Тельбезекова); 2. *Эр чабысы Кан Мерген* (№107, Л.1-104об.,105; сказитель не назван; почерк аналогичен почерку в деле №106); 3. *Сары карактык Сара Чайсанг* (№108, Л.1-62об.,63; сказитель не назван; почерк аналогичен почерку в делах №106 и 107). Все тексты записаны на шорском языке кириллицей. Если предположить, что эти записи были осуществлены в середине 1920 гг., когда Дыренкова совершила свою первую поездку на Кондому, то они вполне могли быть сделаны ею лично. В 1929 г. был введен новый тюркский алфавит, т.н. *janalif*, и все записи Н.П. Дыренковой, относящиеся к традиционным годам, уже делались на латинице.

¹⁹ У меня нет, к сожалению, сведений о том, по какой линии, отцовской или материнской, она приходилась ему бабушкой.

была сильной шаманкой, камлавшей с бубном.

Довольно рано Торбоков начинает петь сказания в традиционной манере, каем, горловым пением, сопровождая свое исполнение игрой на двухструнном *кай-комусе*. Сведения о начале его исполнительской практики не во всех источниках совпадают. По данным О.И. Благовещенской, вероятно, полученным ею непосредственно от самого сказителя в 1948 г., Степан Семенович начал петь героические сказания в возрасте 19 лет (ФА ГЛМ, инв. № 419, ед.хр. 8, Л. 297), то есть, в 1919 г., хотя в 1959 г. в беседе с эпосоведом И.В. Пуховым Торбоков утверждал, что впервые исполнил эпос в возрасте 24 лет (Сербегешева 2008: 93), т.е. в 1924 г., а в 1967 г., на сей раз в беседе с Т.С. Тюхтеновым, он же назвал 1923-й год (Тюхтенов, 1967: 2).

Шорцы в низовьях р.Кондомы по сравнению с таежным населением Кузнецкого уезда (в частности в верховьях Кондомы и по реке Мрас) довольно рано тесно соприкоснулись с культурой русского крестьянского населения, а также культурой жителей уездного города Кузнецка. Еще Н.П. Дыренкова отмечала, что «в местах соприкосновения шорцев с русскими появился музыкальный инструмент типа русской балалайки» (ШФ, С. XV). Известно, например, что Степан Семенович Торбоков, как и его друг и постоянный соперник кайчы Виктор Иванович Токмашов (ум. в 1973 г.) из улуса Красный Калтан, также отказались от использования кай-комуса и перешли на русскую балалайку, у которой перед исполнением героического эпоса снималась одна низкочастотная струна (Токмашов, 2003: 42).

О времени приобретения русской балалайки сам Торбоков в одном из своих писем в ГЛМ писал так: «... в 1924 г. из Москвы выписал балалайку 3-х струнную...» (ФА ГЛМ, инв. № 419, ед. хр. 14. Л.16; письмо 1979 г.). О том, что Торбоков играл именно на русской балалайке, в 1983 году мне рассказывал и Терентий Сергеевич Камзычаков, считавший себя учеником С.С. Торбокова; сам Т.С. Камзычаков, по уже сложившейся традиции, вместо кай-комуса тоже использовал русскую балалайку и, по его словам, знал 43 различных мелодии шорского героического эпоса (ПМА 1983 г., д. Тайлеп). По свидетельству очевидцев, «богатство мелодий и мастерство исполнения С.С. Торбокова и В.И. Токмашова в

соединении с ярко выраженным тембровым звучанием двухструнной балалайки делали напевную составляющую сказаний в их исполнении чрезвычайно впечатляющей в эмоциональном отношении» (Токмашов, 2003: 42).

Основу репертуара сказителя составили тексты, перенятые от И.К. Тельбезекова, но Торбоков, много ездивший по Горной Шории, не только сам рассказывал эпос, но часто слушал и других сказителей, перенимая их эпические сказания.

В архиве ГЛМ сохранились сведения О.И. Благовещенской, датируемые 1948 г. и полученные от самого Торбокова, с перечнем его сказаний, которые «пользуются наибольшей любовью у слушателей»: «Каан-Чайзан и Пий-Чайзан», «Кёк-Адай», «Каннаң чабыс Кан-Перген» и «Поразыолак» (Шорский фольклор, 1951: 296). Известны также названия нескольких сказаний, которые Степан Семенович сам считал (в 1967 году) своими любимыми. В биографии С.С. Торбокова именно отрывок о его любимых сказаниях передан в виде прямой речи: «Самые любимые мои сказания «ўч эмчектў бай терек», «Куба салкын», «Кодыр-кóк», «Аймос»» (Тюхтенов, 1967: 3). Как будет показано ниже, самозаписи всех названных выше сказаний сохранились до настоящего времени.

Может показаться удивительным, но уникальные собрания самозаписей шорских эпических сказаний Степана Семеновича Торбокова, хранящиеся с конца 1950-х гг. в различных государственных и частных архивах, вплоть до самого недавнего времени не только не были предметом специального исследования, но не был известен даже состав этих рукописных фондов. Сведения о составе хакасской и алтайской коллекций стали доступны читателям лишь в 2004-05 гг. (Функ, Тугужекова, 2004: 197-212, а также: Функ, 2005: 227-233; 2008: 110-116). Тогда же была предпринята первая попытка анализа представлений об эпической вселенной по самозаписям Торбокова из хакасского архива (Функ, 2005: 288-290, 298-305). Чуть позже появились сведения о рукописях Торбокова, сохранившихся в литературно-мемориальном музее Ф.М. Достоевского в Новокузнецке (Караваева, 2008б: 24-31) и в личном архиве покойного фольклориста А.И. Чудоякова (Сербегешева, 2008: 93-98).

При этом нельзя сказать, чтобы никто из ученых или поэтов не знал раньше о ру-

кописном наследии С.С. Торбокова.

Упоминание об эпическом сказании С.С. Торбокова «Кёк-Адай» можно обнаружить, например, в обзорной статье О.И. Благовещенской, посвященной шорскому фольклору (Благовещенская, 1952: 31-49). В этой же статье упоминается сказание «Каан-Чайзан и Пий-Чайзан» без указания имени сказителя, однако, судя по наличию в алтайском архиве Торбокова одноименного текста (см. ниже), это также вполне могла быть самозапись С.С. Торбокова. Как выяснилось недавно, это именно так.

Об Ольге Ивановне Благовещенской даже специалистам по шорской этнографии практически ничего не известно, за исключением факта издания ею трудно обнаруживаемой статьи о шорском фольклоре в записках Запорожского пединститута. Любопытно, но именно О.И. Благовещенская, как считал сам Торбоков, подтолкнула сказителя к массовой планомерной записи сказаний из своего репертуара. Вот что мы находим по этому поводу в биографии С.С. Торбокова, записанной с его слов алтайским фольклористом Т.С. Тюхтеновым: «В 1956 году познакомился с собирателем шорского фольклора Благовещенской Ольгой Ивановной. С этого времени стал записывать сказания. Она научила способам записи» (Тюхтенов, 1967: 2). Лишь год встречи, указанный в этом документе, вызывает у меня сомнения. В фольклорном архиве ГЛМ в фонде С.С. Торбокова сохранились машинописные тексты эпических сказаний «Каан-Чайзан и Пий-Чайзан» (96 м/п страниц) и «Кёк-Адай»²⁰ (55 м/п страниц) на русском языке в обработке О.И. Благовещенской. В примечаниях к текстам сказано, что первый из них был записан С.С. Торбоковым в феврале 1948 г., а второй – 6 сентября 1948 г. (ФА ГЛМ, инв. № 419, ед. хр. 8. Лл. 130, 192). Там же есть упоминание самой исследовательницы о записи ею шорских фольклорных материалов, в том числе и от С.С. Торбокова, именно в 1947-48 гг. (ФА ГЛМ, инв. № 419, ед. хр. 8. Л.2). Очевидно, что встреча Торбокова с О.И. Благовещенской произошла несколько ранее указанной им даты, а именно во второй половине 40-х годов XX в. Впрочем, начало торбоковских самозаписей, как теперь точно можно говорить, относится к более раннему периоду: наиболее ранний из сохранившихся текстов датируется 1941 годом

²⁰ В оригинале – «Кок-Адай».

(см. ниже), хотя были и более ранние попытки самозаписей.

Здесь же попутно отметим, что одним из первых с творчеством Торбокова как сказителя познакомился фольклорист И.В. Пухов. 1959-м годом датируется его рукопись «Беседа со сказителем Степаном Семеновичем Торбоковым». Запись этой беседы сохранилась в архиве А.И. Чудоякова (пересказ см.: *Сербегешева* 2008: 93-95). Приведу выписку из этого документа, воспроизведенную однажды при характеристике творчества Торбокова самим А.И. Чудояковым:

сказитель «в нескольких поэмах некоторые эпизоды богатырской биографии героя записал не так, как ему рассказывали, не так, как вообще должен поступать богатырь, а иначе, по-своему, исходя из новых, более гуманных представлений» (*Чудояков*, 1970а: 164-165).

Любопытно, однако, что в одном из частных писем 1972 г., адресованных А.И. Чудоякову, Пухов писал так: «Торбоковские материалы так и лежат, нет специалистов, надеемся только на тебя» (цит. по: *Афузова*, 1998: 8).

На деятельность Торбокова по записи фольклорного богатства своего народа, судя по всему, оказывали влияние разные люди. Так, например, в уже упомянутой беседе с И.В. Пуховым С.С. Торбоков ссылался на свои встречи с неким Биходжиним из Новосибирска (1936 г.), с поэтом А.И. Смердовым (1939), с алтайским фольклористом С.С. Суразаковым (1952): каждый из этих людей советовал Торбокову заниматься записью текстов из своего репертуара (*Сербегешева*, 2008: 93-94).

Позже ссылки на записанное Торбоковым сказание «Кок-Адай» (это повторная самозапись, датируемая 1958 г.)²¹ «объемом 7 а.л.» встречаются, по крайней мере, в двух работах шорского эпосоведа А.И. Чудоякова, в 1970 и 1995 гг. (*Чудояков*, 1970б: 82; 1995).

А.И. Чудояков знал о существовании и хакасского хранилища торбоковских записей. В листке использования дела №664 из

рукописного фонда ХакНИИЯЛИ сохранился автограф исследователя: с 8 по 11 февраля 1977 г., шесть лет спустя после защиты своей кандидатской диссертации, он знакомился с текстом сказания «Алтын-Куш» в связи с разработкой темы «Шорско-хакасские параллели в древних эпич<еских> поэмах шорского и хакасского народов» (*Торбоков*, № 664. Листок использования (б/№)).

В 1970-х годах к оценке размеров творческого наследия в то время еще здравствовавшего поэта и сказителя обращались неоднократно. В автореферате своей кандидатской диссертации в 1971 г. уже упоминавшийся исследователь А.И. Чудояков писал, что каждая из (количество не указано. - Д.Ф.) поэм составляет от 5 до 10 печатных листов (*Чудояков*, 1971: 4). Четыре года спустя в одной из местных газет в статье по случаю 75-летнего юбилея С.С. Торбокова он же упомянул о том, что каждая из поэм состоит из пяти-шести тысяч стихотворных строк, а всего этих строк в двенадцати (?) его тетрадах – 127221 (*Чудояков*, 1975). Еще через три месяца журналист Л. Круглов после встречи с Торбоковым сообщил читателям, что Степан Семенович записал 420 тысяч строк народного эпоса и что, например, лишь одна поэма "Кузенья-Кан" занимала несколько десятков тетрадей; он также упомянул о существовании записей таких сказаний как «Кыс ады Алтын Чустук», «Ай-мос» и «Алтын-сом» (*Круглов*, 1976). По мнению кемеровской поэтессы Л. Никоновой (1988 г.), Торбоков записал 47 «героических поэм» (Рассказ ..., 1988, №1, С. 16). Из работы А.И. Чудоякова, опубликованной в 1998 г., мы узнаем, что С.С. Торбоков "записал в стихах на шорском языке и снабдил русским подстрочным переводом более 50 сказаний" (*Чудояков*, 1998: 13): к сожалению, какие-либо дополнительные сведения об этих текстах не были приведены.

Недавно мне встретилось еще одно упоминание, содержащее, в принципе, высокую оценку сделанного С.С. Торбоковым. Специалист по шорскому языку И.В. Шенцова в статье о задачах лингвистов в области шорского языкознания писала: «Очень интересный материал – памятник одного из говоров кондомского диалекта шорского языка – содержится в работах С.Торбокова. Им написано несколько десятков героиче-

²¹ Поскольку в первой описи материалов А.И. Чудоякова (*Труды ...*, 1998: 146) о торбоковских самозаписях ничего не сообщалось, я полагал, что в данном случае, скорее всего, речь шла о том же сказании «Кок-Адай», что и у О.И. Благовещенской, и что Чудояков работал с текстом из алтайского архива Торбокова.

ских сказаний по народным мотивам²². Его записи представляют собой билингвы (страница шорского текста – страница перевода на русский язык). Часть их содержится в Хакасском научно-исследовательском институте истории, языка и литературы (г.Абакан), а часть – в архивах А.И. Чудоякова. К сожалению, работы написаны очень неразборчивым почерком и нуждаются в расшифровке. Автором данной статьи была расшифрована и перепечатана одна из рукописей» (Шенцова, 1998: 118-121). По любезному сообщению исследовательницы, сказание, о котором она упоминала в своей статье, называется «Кубай-Салгын» (по 80 страниц шорского текста и перевода на русский язык)²³.

Известны и попытки публикации отдельных записей эпоса С.С. Торбокова. Так, результатом большой переводческой работы и поэтической обработки текстов сибирским поэтом Геннадием Филимоновичем Сысолятиным стала книга "Волосяная струна. Произведения устной поэзии горных шорцев", вышедшая в Москве в издательстве "Современник" в 1975 г. (Волосяная струна ..., 1975). Основной объем ее составил поэтический перевод эпического сказания "Алтын Аар" (Золотая Пчела). К сожалению, не имея возможности ознакомиться с оригиналом текста, с которым работал Г.Ф. Сысолятин, трудно сказать, насколько сильно оказалось изменено его содержание. Как минимум, зачин сказания, превращенный в оду "шор-кижи", т.е. шорцам, чего, судя по всем известным мне текстам, в торбоковских записях нет, был введен в текст уже самим переводчиком. Сам Торбоков вряд ли мог сделать такое: в 1967 г., очевидно, отвечая на вопрос Т.С. Тюхтенева о том, о ком же именно говорится в этом эпосе, о шорцах или алтайцах, сказитель недвусмысленно дал понять, что «в шорских сказаниях Алтай, шор не упоминаются, а только говорится “албаты чон”²⁴» (Тюхтенов, 1967: 3).

Относительно недавно увидел свет не-

²² Лишь с этим утверждением в цитируемом отрывке можно поспорить. До того, как будет проведен анализ всех, записанных Торбоковым эпических текстов, нет достаточных оснований говорить о том, что он что-то «написал по мотивам шорского эпоса».

²³ Из email переписки 14-15 марта и 10-11 апреля 2007 г.

²⁴ Албат(т)ы(г) чон – букв. ‘подданный народ’.

большой отрывок из сказания «Чаш-Салгын», записанного С.С. Торбоковым (текст из архива ХакНИИЯЛИ) в поэтическом переводе А.В. Преловского и с примечаниями В.Е. Майногашевой (Колчан сердечных стрел ..., 1995: 250-260, примеч. на с. 437). В комментариях к тексту, составленных самим переводчиком, указано, что текст этого сказания был “записан шорским писателем и фольклористом С.С. Торбоковым от сказителя П.И. Кыдыякова в г.Мыски в 1950 году. Сюжет сказания широко распространен среди коренного населения Горной Шории. Есть свидетельства, что это сказание исполнял и сам Степан Торбоков” (С.437). Как будет показано ниже, Торбоков не записывал это сказание от Кыдыякова, а слышал его в исполнении этого сказителя (что отнюдь не одно и то же) и затем сам записал то, что запомнил. Свидетельств “широкого распространения” “сюжета сказания” у шорцев также не существует: в 1960-е годы его исполнял П.Н. Амзоров, а в начале 2000-х гг. его помнил перенявший это сказание от Амзорова В.Е. Таннагашев. В репертуаре других шорских сказителей это сказание не отмечено (подробно см.: Функ, 2003: 346-356). Свидетельствами того, что “это сказание исполнял и сам Степан Торбоков”, мы также не располагаем.

И, наконец, последняя известная мне литературная обработка записей Торбокова – это четыре маленьких фрагмента «Из эпоса о Кадыг-Кылыше» (всего порядка 130 строк) в переводе Г.В. Косточакова (Торбоков 2006: 207-211). Сведения об архивном источнике, использованном в данном случае, переводчиком не указываются.

Так всё же, насколько велико архивное наследие шорского поэта и сказителя С.С. Торбокова?

По утверждению самого сказителя (это сообщение датируется 7.08.1967 г., когда Торбокову было 66 лет), «в Горном Алтае хранятся 25 сказаний, в Хакасии – 18, на руках записано 16, в литературном музее в Москве – 2 сказания» (Тюхтенов, 1967: 3). Таким образом, получается, что за 13 лет до кончины уже был записан 61 эпический текст. А ведь, по меньшей мере, еще 4 текста видел у Торбокова в 1975 г. журналист Л. Круглов.

Иные сведения можно обнаружить в посмертном сборнике статей А.И. Чудоякова, по подсчетам которого “В архиве Горно-

Алтайского научно-исследовательского института хранится 24 шорских эпических сказания, записанных С.С. Торбоковым, в ХакНИИЯЛИ - 13, остальные (из скольких? – Д.Ф.) у частных лиц" (Чудояков, 1995, примеч. 8 на с.214).

Как видим, более или менее совпадают лишь сведения в отношении алтайского архива, остальные же данные выглядят весьма противоречиво. Оставим в стороне вопрос о тетрадях, хранящихся или хранившихся некогда «на руках», и попробуем внимательнее ознакомиться с текстами в известных нам государственных архивных хранилищах.

Начнем с Хакасии. Обращение к рукописному архиву Хакасского НИИ ЯЛИ²⁵ позволило выявить восемь записанных С.С. Торбоковым в 1950-1961 гг. эпических текстов, зарегистрированных в архиве института под шифром Т59 и различающихся лишь по номеру дела (в оригинале - по "фонду"). Все оригиналы представляют собой записи в школьных тетрадях в клетку. Тексты даются с четкой стиховой разбивкой: на левой страничке идет текст на шорском языке, на правой – смысловой перевод на русский язык. На каждой полной странице у сказителя умещалось, как правило, 40 строк.

Лишь один текст в архиве С.С. Торбокова имеет отношение к эпической традиции шорцев низовьев р.Мрас. В деле №571 (Лл.1об.-79; т.е. 79 страниц шорского и 79 с. русского текста), датированном в книге поступлений 1965 годом, хранится запись сказания "Чаш Салгын". Это сказание Торбоков слышал однажды, в 1950 г., в Мысках от сказителя Павла Ивановича Кыдыякова. Сказитель начал работать над текстом 25 декабря 1950 г., шорский текст закончил 29 декабря 1950 г., а перевод – 2 января 1951 г. в 3 часа ночи.

На обороте л.79 имеется заключение, подписанное сотрудником ХакНИИЯЛИ, фольклористом П. Трояковым 5 апреля 1957 г. "Можно приобрести в фонд Института". Следующий тетрадный лист в деле не пронумерован. На нем тем же П.Трояковым очень кратко изложен сюжет сказания "«Чаш-Салгын» и при этом отмечено, что "сказание написано красочным языком".

Эта самозапись Торбокова имеет осо-

²⁵ Я глубоко признателен директору Хакасского НИИ ЯЛИ д.и.н. В.Н. Тугужековой за присланные мне копии всех текстов из фонда С.С. Торбокова.

бую ценность. Она может позволить восполнить, с одной стороны, данные об эпическом мастерстве П.И. Кыдыякова, а с другой, наши представления о специфике творческого преломления оригинальных мрасских эпических текстов в эпическом творчестве Торбокова, дав тем самым новый материал к давно обсуждаемой в мировом эпосоведении проблеме "учитель-ученик".

Далее в деле №571 идет текст большого сказания «Ай Кан» (123 л.). Известно, что шорский текст самозаписи был закончен 20 октября 1957 г., но вот от кого и когда перенял Торбоков это сказание и почему оно идет в паре с текстом «Чаш Салгын» – эти вопросы остаются пока без ответа. С.С. Торбоков, действительно, исполнял это сказание односельчанам. Сказительница Пелагея Васильевна Торбокова (1911-1984, п.Тайлеп), рассказывая мне о своем репертуаре, указывала на сказание «Ай Кан» как на перенятое ею от кайчы С.С. Торбокова (ПМА, 1983 г.).

По меньшей мере, половина текстов, хранящихся в хакасском архиве сказителя, абсолютно точно представляет эпическую традицию шорцев низовьев Кондомы. Как минимум, четыре сказания были переняты С.С. Торбоковым от известного в прошлом в низовьях р.Кондомы сказителя-кайчы Ивана Константиновича Тельбезекова.

Под №587 зарегистрирована "Героическая поэма шорского народа «Канань чабыс Кан перген»" (Лл.1-294), перенятая Торбоковым, как это следует из комментариев сотрудницы института Т.Г. Тачеевой, от И.К. Тельбезекова. Текст был записан в начале 1958 г. и этим же годом датируется его поступление в архив ХакНИИЯЛИ.

Указание Т.Г. Тачеевой на подготовку сказания к изданию, видимо, имело под собой веские основания: в архиве института в деле №536 хранится машинописная копия шорского текста сказания «Каннаң чабыс Кан Перген», объемом 224 листа формата А4. В первоначальной разметке объем машинописного текста составляет 6220 стихов.

Далее в архиве под №644 зарегистрированы сразу три эпических текста, поступившие в архив в 1969 году. На Лл.1об.-96 содержится запись сказания «Алтын Эргек». Шорский текст был завершен сказителем 1 фев., а русский перевод 10 фев. 1956 г. По словам С.С. Торбокова, записанным 31 мая 1957 г. Т.Г. Тачеевой, он слышал это

сказание от И.К. Тельбежекова "несколько раз еще в молодости. Последний раз слышал в 26 г. в Осинниках" (Л.1).

Сказание "Алтын-Эргек (палазын чыгчань)" идет вслед за последним текстом, на Лл.97, 98об.-218. Работа над текстом начата 5 сентября или 5 ноября²⁶ 1957 г., закончена - 19 декабря 1957 г. в "8 ч<асов> вечера", шорский текст, судя по пометке на Л.217об., был завершён чуть раньше, 9 декабря того же года.

С русским подстрочником этого сказания кем-то из фольклористов или переводчиков уже велась работа: на листах 100-110 хорошо видны подчеркивания и комментарии, часть - красным карандашом, а часть - чернильной ручкой. Некоторые из них весьма любопытны.

Например, на лл.104-105 отчеркнуты в общей сложности 20 строк с пометкой "не надо", а на лл.108-110 весь красочный эпизод имянаречения Алтын-Эргека от слов "дно вселенной оборвя - крикни ..." до "Таким ханом создавшись расти" отчеркнут с лаконичной припиской на полях - "лишнее".

Завершает подборку в деле №644 самозапись сказания "Алтын Эгек" на Лл.219-327. В рукописи сохранилась первоначальная пагинация самого Торбокова, им были пронумерованы с 1-й по 108-ю все страницы с русским текстом. Текст предваряет вводная справка, составленная со слов сказителя Т.Г. Тачеевой 31 мая 1957 г.

"Слышал он это сказание от сказителя Тельбежекова Ивана Константиновича в Осинниках Кемеровской обл<асти> в 20-х гг. Слышал несколько раз. Исполняет под аккомпанемент хомыса. Сказание популярно в Сев<ерной> Шории, по долине реки Кондома. Известно это сказание, как утверждают старики, давно. Тельбежеков слышал это сказание от кондомского сказителя Назрека (Назара)" (Л.219).

В деле 664 хранится "Героическая поэма шорского народа «Алтын-Куш»" (2 листа обложки без №, Л.1 - вводный комментарий Т.Г. Тачеевой, текст - на Лл.1об-108). Текст поступил в архив института в 1971 г. Комментарий к тексту почти аналогичен предыдущему: Торбоков слышал ска-

²⁶ На обложке (Л.97) указано, что запись начата 5/IX 57, а на первом листе текста (Л.98об.) - 5/XI 1957 г. На дополнительном листе обложки без номера значится также, что заявление на оплату подано в июне 1969 г., а ниже констатировано - «не оплачено».

зание от И.К. Тельбежекова в 1920-х гг., а тот перенял его от Назрека. Дополнительно указывается лишь, что "сказитель Торбоков исполняет это сказание давно" (Л.1).

И, наконец, последний текст зарегистрирован в архиве под № 740. Это сказание «Кадыг Кылыш» на 310 страницах (155 листов). Сведений в отношении того, от кого и когда перенял его С.С. Торбоков, нет. Самозапись датируется 1961 г.: шорский текст закончен 8 марта, а русский - 22 апреля 1961 г. Впрочем, на обложке указаны отличные данные: "начато 27/1/61 года, зак. 30/V/61 г."

В книге поступлений ХакНИИЯЛИ № 1 под № 662 значится еще один рукописный текст. Это сказание «Ак-Салгын», поступившее в архив института в 1971 г. Но, как показала перепроверка, под данным номером в архиве хранятся фольклорные материалы, не имеющие отношения к творчеству Торбокова. Текст сказания «Ак-Салгын» в архиве выявить не удалось. Известно, что с одноименным текстом работал фольклорист А.И. Чудояков (Чудояков, 1998: 18), но был ли это текст в самозаписи Торбокова или же какой-то иной, сказать пока невозможно. Попутно можно заметить, что архиве музея Достоевского в Новокузнецке сохранился одноименный текст «Ак-Салгын» в самозаписи Торбокова (Каравеева 2008а: 20), но это не героический эпос, а сказка.

Общий объем всех восьми эпических сказаний, хранящихся в архиве ХакНИИЯЛИ составляет около 37,5 тысяч строк.

В алтайском хранилище самозаписей Торбокова, в архиве Института алтаистики имени С.С. Суразакова в Горно-Алтайске, хранятся 25 эпических текстов²⁷, один из которых - «Алтын-Сом» - в двух вариантах: первая самозапись объемом 84 л. (Фольклорные Материалы, папка 5а), а вторая - 151 л. (ФМ, папка 55т; шорский текст

²⁷ Это число не совпадает с тем, что значится в описи, датированной 28.11.1974 г. Вероятно А.И. Чудояков в уже приводившейся выше оценке количества торбоковских текстов, хранящихся в архиве ГАНИИИЯЛ («24 шорских эпических сказания»), основывался именно на тексте описи.

Я чрезвычайно благодарен директору Института алтаистики Н.М. Екеевой за любезное разрешение снять копии сказаний «Алтын-Сом», «Каннанъчабыс Канперген», «Куба Салгын», «Кök-Адай», «Каан-Чайзаң и Пий-Чайзаң» и «Ай-Моос», что позволило внести в имеющуюся ранее в моем распоряжении опись фонда Торбокова ряд существенных уточнений.

закончен 5.02.1957 г., перевод на русский язык – 10.04.1957 г.).

Рис 1. Кайчы Степан Семенович Торбоков в возрасте 68 лет. Фото 15 июня 1969 г. с припиской самого С.С. Торбокова «исполняю под аккомпанимент кай-комуса “Ак-Салгын” – Белый ветер». Из фольклорного архива ГЛИМ (инв. № 419, ед.хр. 12. Л.1). Автор фото не известен.

Еще два сказания являются более ранними самозаписями эпических текстов, хранящихся в Абакане: «Каннанъчабыс Канперген» (ФМ, папка 55а, 125 тетрадных страниц на шорском языке с переводом; 1941 г.) и «Алтын-Эргек» (ФМ, папка 55ф, 120 л.). И, наконец, текст сказания «Алтын-Тайчи» (ФМ, папка 55н, 119 л.) может оказаться вариантом того, что хранится в архиве Н.П. Дыренковой. К числу повторных записей, видимо, следует отнести тексты «Куба Салгын» (ФМ, папка 55 б, 188 л.; шорский текст закончен 4.11.1956 г., перевод на русский язык – 17.12.1956 г.), «Алтын-Толай» (ФМ, папка 5, 100 л.) и «Кök-Адай»²⁸ (55, 79 л.²⁹; шорский текст закончен 23.11.1948 г., перевод – 6.12.1948 г.): одноименные тексты сохранились также в личном архиве А.И. Чудоякова (см. ниже).

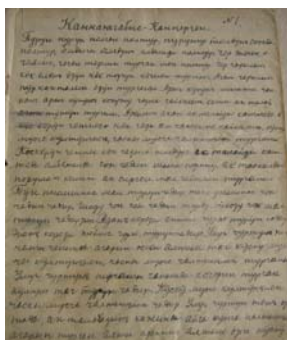

Рис.2. Первый лист самозаписи сказания «Каннанъчабыс Канперген», 1941 г. (Архив Института алтаистики, ФМ, папка 55а)

Все остальные тексты в самозаписи Торбо-

кова, хранящиеся в алтайском архиве, являются, насколько пока можно судить, единичными: «Кан-Шабар» (ФМ, папка 5); «Уш эмчектиг бай терек» (папка 5а, 85 л.), «Ай-Моос» (5а, 121 л.; шорский текст закончен 21.05.1949 г., перевод – 4.04 (видимо, описка, и следует читать 06) 1949 г.), «Сарыг-Салгын» (55в, 152 л.), «Очу-Слаң чар» (55г, 144 л.), «Алтын-Сабак» (55д, 152 л.), «Каан-Чайзаң и Пий-Чайзаң» (55е, 100 л.; запись начата 21.09.1947 г., шорский текст закончен 23.02.1948 г., перевод – 26.02.1956 г.)³⁰; «Алып Иван»³¹ (папка 55и, 43 л.), «Кодур-Кöк» (55к, 219 л.), «Чаш-Кускун» (55л, 131 л.), «Öрлемечек-Мүкү» (55м, 120 л., зап. 1956 г.), «Кара-Олак» (55п, 103 л.), «Кара-Мең» (55р, 128 л.), «Ай-Перген» (55с, 122 л., зап. 1957 г.), «Ак-Кулун» (55у, 137 л.), «Поразы-Олак» (55х, 183 л.), «Алтын-Топчу» (55ц, 127 л.).

Знакомство с текстами «Кök-Адай» и «Каан-Чайзан и Пий-Чайзан» позволяет уверенно утверждать, что эти сказания являются оригиналами (тексты на шорском языке с переводом на русский) тех текстов, которые готовились в 1950-х гг. О.И. Благовещенской к изданию на русском языке.

Общий объем всех 25 перечисленных текстов в алтайском архиве составляет более 125 тысяч стихотворных строк. Важно также отметить, что в данном случае мы имеем четкое соответствие информации сказителя реально сохранившемуся количеству архивных текстов: в обоих случаях речь идет о 25 сказаниях.

Следующий большой архив, в котором хранятся несколько текстов в самозаписи С.С. Торбокова и с которыми также никто из специалистов по шорскому фольклору ранее не работал, это фольклорный архив Государственного Литературного музея в Москве. Здесь, помимо двух упомянутых выше эпических сказаний «Каан-Чайзан и

³⁰ Любопытно отметить, что первое название этого сказания – именно оно первым дано на обложке тетради, хотя и зачеркнуто – было «Ак-Чайзань и Кök-Чайзань». В самом тексте встречается правка: вписанные рядом с именами богатырей (и, соответственно, их коней) уточнения «ак» и «кök» в ряде случаев зачеркнуты, а в ряде случаев именно они оставлены как верные, поскольку зачеркнутыми оказываются форманты имен «Каан» и «Пий»

³¹ Лишь этот текст, записанный с сохранением основных стилистических особенностей эпических сказаний, представляет собою, скорее, сказку, нежели героический эпос.

²⁸ Указанное мною в предыдущей публикации (Функ, 2005: 232) название «Кан-Адай» не точно.

²⁹ В описи архивных текстов в отношении этого сказания указан объем 78 с.; объем уточнен нами de visu.

Пий-Чайзан» и «Кёк-Адай» в обработке О.И. Благовещенской на русском языке, хранятся еще 7 оригиналов рукописей Торбокова на шорском языке с его же смысловым переводом на русский.

Из двух наиболее ранних текстов сформирован фонд (инв. №) 373 под названием «Коллекция Торбокова Степана Семеновича». Он был зарегистрирован в книге поступлений музея 24 июня 1981 г.

Первая единица хранения (далее – ед.хр. – Д.Ф.) – эпическое сказание «Алтын-Сом» на 157 листах (более 6200 стихов). Текст был записан в период с 26 апреля по 31 мая 1958 г. Таким образом, в дополнение к двум алтайским мы получаем еще одну самозапись сказания «Алтын-Сом», что дает возможность для сравнительного изучения трех разновременных записей одного эпического текста одним и тем же сказителем.

Ед. хр. 2 включает в себя сказание «Кан-Кес» на 153 листах (как и предыдущая запись, объем ее также превышает 6 тыс. стихов). Запись шорского текста начата 27 июля, закончена – в августе/сентябре 1957 г., русский перевод завершен 20 сентября того же года. Эта запись также чрезвычайно важна для текстологов, поскольку – после тщательного анализа текста – позволит прокомментировать как-то оброненную Торбоковым реплику о сказании «Кан-Кес», которое Н.П. Дырenkова однажды записала от его учителя, кайчы И.К. Тельбезекова, но ... записала не полностью (Архив Хак НИИЯЛИ, фонд С.С. Торбокова, №587. Л. 295).

Оба названных текста поступили в рукописный отдел ГЛМ в 1978 году, за два года до смерти сказителя. В ед.хр.1 хранится бланк «Предложения» к закупке этих текстов, заполненный и подписанный С.С. Торбоковым 15 мая 1978 г. В качестве характеристики сказителя любопытно отметить, что в строке «Материалы оцениваю» он лаконично написал: «оценивайте сами» (ФА ГЛМ, инв. № 373, ед. хр.1. Л. б/№). В книге поступлений музея в графе время и способ получения в отношении этих двух текстов указано: «через закупочную комиссию ГЛМ, акт приема 37 от 28 мая 1979 г. Книжный магазин №9, счет 15 от С.С. Торбокова».

Рис. 3. Бланк «Предложения» к закупке текстов С.С. Торбокова. (ФА ГЛМ, инв. № 373, ед. хр.1. Л. б/№)

Дополнительно к характеристике текстов «Алтын-Сом» и «Кан-Кес» можно указать на сообщение С.С. Торбокова о том, что свои сказания он перенимал в основном от И.К. Тельбезекова (там же, Л.2), что, наверное, вполне приложимо и к этим двум самозаписям.

В архиве Литературного музея хранятся еще 5 самозаписей С.С. Торбокова. Все они включены под номерами (ед.хр.) 1-5 в фонд (инв. №) 419 (№№ 55905/1-5 по книге поступлений; все названия текстов уточнены нами. – Д.Ф.):

- «Кан-Мичик» (ед.хр. 1, 121 л.; нач. 31.12.1959 г., шорский текст закончен 17.02.1959, русский – 15.03.1960 г.),
- «Алты чаштаң эртпес Ай-Кёк» [‘Ай-Кёк, не живущая более шести лет’. – Д.Ф.] (ед.хр. 2, 108 л.; нач. 1.11.1960 г., шор. текст закончен 1.12.1960, рус. – 1.01.1961 г.),
- «Чаян-Арыг» (ед.хр. 3, 133 л.; шорский текст начал 28.01.1961, закончил 28.02.1961, перевод на русский начал 23.04.1961, закончил 31.05.1961 г.),

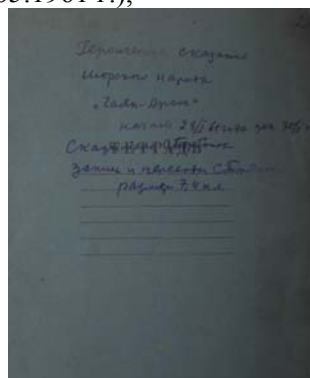

Рис. 4. Обложка тетради с записью сказания «Чаян-Арыг». Архив ГЛМ, фонд (инв. №) 419, ед. хр.3, л.1.

- «Ай-Мос» (ед.хр. 4, 117 л.; начал запись 8.11.1961 г., закончил шорский текст 17.12.1961, русский – 27.12.1961 г.); следует заметить, что в случае с этой самозаписью мы, вероятно, имеем повторную запись того же сказания, ср. «Ай-Моос» в архиве Института алтаистики;
- «Кўзеце-Кан» (ед.хр. 5, 112 л.; начал запись 17.03.1962, закончил шорский текст 29.03.1962, русский – 18.04.1962 г.).

Последние два текста поступили в ГЛМ раньше, чем «Кан-Мичик», «Ай-Кёок» и «Чаян-Арыг», видимо, сразу вслед за сказаниями «Алтын-Сом» и «Кан-Кес». Об этом свидетельствует отзыв о Торбоковских самозаписях известного советского специалиста по героическому эпосу тюркских народов Х.Г. Короглы, в котором он, высоко оценивая важность текстов для тюркологии и фольклористики, настоятельно рекомендует ГЛМ приобрести сказания "...«Кан-Кес», «Алтын-Сом», «Кузеньекан», «Ай-Мас»... объемом около 30 ал..." и способствовать их публикации (ФА ГЛМ, инв. № 419, ед.хр.15. Л. 1-2). На отзыве не стоит дата, но, очевидно, это все тот же 1978 г. Весь 1978-й год Торбоков вел переписку с дирекцией ГЛМ по поводу возможной оплаты за присланные им тексты. В начале 1979 г., получив (как можно понять из его письма) заверения в том, что вопрос с оплатой хотя и медленно, но все же рассматривается, и всё будет зависеть от решения закупочной комиссии, Степан Семенович высылает в ГЛМ еще одну бандероль, на этот раз с тремя текстами: по-видимому, это и есть тексты, зарегистрированные в архиве ГЛМ под №№ 1-3 в фонде 419, т.е. «Кан-Мичик», «Ай-Кёок» и «Чаян-Арыг». 26 февраля 1979 г. С.С. Торбоков вновь пишет в ГЛМ:

«Уважаемая Галина Григорьевна <Григорьева>! От 16 января текущего <года> я выслал на Ваше имя 3 штуки свои записей сказаний закрытой бандеролью с уведомлением. Но к сожалению досих пор не мог дожидаться от Вас ни ответа, ни привета. С получением сего прошу сообщить мне получили или нет?...» (ФА ГЛМ, инв. № 419, ед.хр.14. Л.14; дата установлена мною по штемпелю на конверте: см. там же, Л.15).

Ситуация с задержкой в оплате присланных текстов не была разрешена, по

меньшей мере, до начала октября 1979 г. (если не дольше; конверт от самого последнего из сохранившихся торбоковских писем отсутствует), о чем свидетельствует еще одно письмо Степана Семеновича Торбокова на имя Г.Г. Григорьевой:

«В данное время собрался было выслать Вам сказанье «Кан-Картыга» - хан ястреб и «Кан-Алып» а теперь – видимо отпадает. Ранее выслан<н>ых 7 сказаний названий запаматовал. Если почему-либо не повашему вкусу, то прошу их мне возвратить, или помятуя, что у нас никто даром не работает ибо каждый труд в какой-то мере должен оплачиваться. Для меня конечно интереснее – оплата. По Вашей оценке все они оценены на 1000 руб. Или оплатите – будет в моих интересах.

С получением сего прошу не отказать, а сообщить названья всех сказаний, сообщить размер каждого сказанья.

Это мне необходимо – не повторить какое-либо из них...» (ФА ГЛМ, инв. № 419, ед.хр.14. Лл. 19-19об.).

То, что до конца года вопрос с оплатой так и не удалось разрешить – работавшие в те годы в системе музеев хорошо представляют себе все сложности ежегодного «выбивания» из дирекции денег на закупку –, становится очевидным из сохранившегося черновика ответа Г.Г. Григорьевой С.С. Торбокову, датированного 11 ноября 1979 г. В нем перечисляются все семь рукописных текстов эпических сказаний в самозаписи Торбокова, указывается их объем в авторских листах, а также дополнительно комментируется сложность решения вопроса с оплатой присланных текстов. Из письма следует, что первые два текста («Алтын-Сом» и «Кан-Кес») были приняты на государственное хранение и потому вопрос об их оплате не стоит, остальные же пять были оценены в 1000 рублей, но музей, предел возможностей которого составляет всего тысячу рублей в год на все фольклорные коллекции, в любом случае будет не в состоянии купить их все сразу. В письме выражалась надежда, что вопрос о покупке этих записей, по крайней мере, будет обсужден в музее до конца года. Автор письма попыталась также высказать мысль о том, что было бы хорошо, если бы сказитель, в личном архиве которого хранятся десятки эпических текстов, подарил бы в музей хотя бы что-то из своих записей. Кроме этого,

обращалось внимание сказителя на недопустимость копирования собственных текстов и продажи копий в различные архивы или институты³² (ФА ГЛМ, инв. № 419, ед.хр. 14. Лл. 21, 21 об.).

Мне не известно, было ли это письмо отправлено, и как отреагировал на него адресат. Но на этом переписка дирекции Государственного Литературного музея со Степаном Семеновичем Торбоковым прерывается. Официально вышеназванные пять торбоковских текстов, а также все его письма, фотографии и рукопись О.И. Благовещенской «Шорский фольклор» были зарегистрированы в книге поступлений Государственного литературного музея с пометкой «старые поступления» 3 ноября 1992 г.

А 12 июля 1980 г. великого шорского сказителя не стало...

Что становится очевидным после обнаружения этого уникального архива записей эпоса С.С. Торбокова, так это то, что сейчас мы вполне уверенно можем утверждать, что часть этих текстов – это именно те тексты, которые долгие годы хранились в личном архиве сказителя, и с которыми он расстался лишь незадолго до своей смерти. Напомним, что три из четырех сказаний, которые московский журналист Л. Круглов видел у Торбокова в 1976 г. – «Кузенья-Кан» [«Күзеңе-Кан»], «Ай-мос» и «Алтын-сом» – хранятся сейчас в архиве Литературного музея.

И еще несколько слов о собрании текстов Торбокова в этом музее. Как видно, ни одна из архивных единиц хранения не может быть сопоставлена с текстами, которые, как считал сам Торбоков в 1967 г., хранятся «в Литературном музее в Москве»: все они датируются гораздо более поздним временем (1978-79 гг.). В набросках рекомендаций (авторство не указано, но, судя по почерку, это была уже упоминавшаяся сотрудница музея Г.Г. Григорьева) по закупке рукописей Торбокова обнаружилась такая фраза:

«Музей в несколько неловком положении перед Торбок<овым>. Бывший Директор музея Соко-

лов [Н.И.] переписывался с ним еще в 1955 г. и в письме св<оем> утвержд<ал>, что рук<описи> Торб<окова> хранятся в Лит<ературном> музее. Но ни в инв<ентарных> кн<игах>, ни на полках их не оказ<алось>» (ФА ГЛМ, инв. № 419, ед.хр.15. Л.5; 1979 г.).

Скорее всего, этими двумя рукописями, о которых помнил Торбоков и которые – как самостоятельные единицы хранения – не удалось найти сотрудникам музея в 1979 году, были текстами сказаний «Каан-Чайзан и Пий-Чайзан» и «Кёк-Адай», поскольку они являлись частью сборника текстов 1951 г., составителем которого была О.И. Благовещенская.

В архиве ГЛМ сохранилось несколько писем, имеющих отношение к этим ранним самозаписям С.С. Торбокова. В одном из них, датированном 27 сентября 1955 г., директор музея Н.И. Соколов, очевидно, в ответ на просьбу сказителя выслать ему его тексты, писал Торбокову³³:

«Рукопись О.И. Благовещенской «Шорский фольклор», в котором [так в оригинале. – Д.Ф.] есть Ваши тексты и примечания, действительно хранятся в Гос. Литературном музее. Изъять из рукописи Ваш материал и переслать его Вам без разрешения т. Благовещенской, которая составила, обработала и подготовила этот сборник, мы не имеем никакого права.

К сожалению, адрес т. Благовещенской нам неизвестен. Поэтому мы рекомендовали бы Вам написать ей и попросить прислать на имя Директора Государственного Литературного музея разрешение выдать Вам интересующий Вас материал. По получении такого письма мы сможем Вам выслать Ваши тексты и примечания» (ФА ГЛМ, инв. № 419, ед.хр.14. Л.2).

Там же хранится и оригинал письма Торбокову самой О.И. Благовещенской, датированный 24 октября (1955 г.?):

«...Получила Ваше письмо и сегодня же высылаю Вам Ваши рукописи.

³² Очевидно, что здесь произошло недопонимание: сказитель писал не о копировании, а о повторных записях. Благодаря подвижнической работе С.С. Торбокова, фольклористы имеют сейчас просто уникальную возможность работать с его повторными самозаписями.

³³ В архиве сохранился оригинал письма, исх. № 1/34. Было ли оно выслано Торбокову? Если да, то как оригинал вновь оказался в Москве? Может быть, С.С. Торбоков сам прислал его как напоминание?

Что же касается машинописи «Шорское народное творчество», то в ней не только ваши поэмы, но и народные поэмы собранные т. Курсургашевым; машинопись я выслать не могу.

Одновременно с письмом к Вам я пишу заявление в Литературный музей, чтобы машинопись «Шорское народное творчество» Зав. Литер. Музеем никому не высылал и не выдавал.

Во время зимних каникул я буду в Москве и вновь поставлю вопрос об издании шорского эпоса на русском языке...» (ФА ГЛМ, инв. № 419, ед.хр.14. Л.3).

По всей видимости, к Торбокову вернулись самозаписи сказаний «Каан-Чайзан и Пий-Чайзан» и «Кök-Адай», которые в итоге оказались в архиве Горно-Алтайского НИИИЯЛ.

В том же архивном деле в ГЛМ хранится письмо С.С. Торбокова, также имеющее отношение к упомянутым текстам. К сожалению, на самом письме нет даты и оно – исходя из смысла текста – датировано работниками архива тем же 1955 годом. Однако мне думается, что здесь есть неточность в датировке. Да, действительно, в письме Торбоков спрашивает, издана ли книга с его сказанием «Каан-Чайзан и Пий-Чайзан», просит заплатить ему за работу, выслать один экземпляр изданной книги, а также спрашивает у директора ГЛМ, нет ли у него адреса О.И. Благовещенской. Но само письмо начинается так:

«...вверенное вам учреждение, более трех десятков лет тому назад было принято в печать моя запись героического эпоса моего шорского народа «Каан чайзан, Пий чайзан», в переводе - хан красавец и начальник красавец. С тех пор воды утекло немало...» (ФА ГЛМ, инв. № 419, ед.хр.14. Л.1).

Три десятка лет к 1955 году пройти никак не могли, поскольку названные выше два эпических текста были записаны в 1948 году. Логичнее предположить, что данное письмо было написано в 1978 г., когда сказитель вновь вспомнил о своих текстах, хранящихся в ГЛМ, и, одновременно, в надежде на материальное вознаграждение начал посылать в этот музей другие свои самозаписи: именно этим временем датируется большая часть сохранившихся в архиве

писем Торбокова.

К сказанному остается лишь добавить, что общий объем всех эпических текстов Торбокова, хранящихся в Государственном Литературном музее, включая тексты, не имеющие шорского оригинала, составляет более 42 тысяч стихотворных строк.

В плане характеристики текстов из всех трех архивных хранилищ важным представляется заметить, что если в текстах, записанных Торбоковым в 1940-х годах (все они хранятся в архиве Института алтаистики в Республике Алтай РФ), практически всюду на письме обозначены огубленные узкие фонемы переднего ряда [ö] и [y], что существенно облегчает прочтение текстов, то абсолютно во всех записях 1950-60-х гг. сказитель отказался от их использования на письме, что еще более усложнило работу с и без того сложно читаемыми текстами.

К сожалению, мне так и не удастся пока с уверенностью сказать, что все «шестнадцать текстов на руках», как считал сам Торбоков, сохранились до наших дней. Нельзя даже сказать, какие это тексты, и где и у кого именно они хранятся. Неизвестно и то, какие именно тексты записывал Степан Семенович после 1967 года, и какова их судьба. Впрочем, что-то все же удалось выяснить.

Так, из писем Торбокова, сохранившихся в архиве Государственного Литературного музея, мы узнаём еще об одном из возможных мест хранения его самозаписей героического эпоса. Обращаясь к хранителю фольклорного архива ГЛМ, в 1978 г. Торбоков писал:

«Уважаемая Галина Григорьевна [Григорьева. – Д.Ф.]! ... в Кемеровском книжном изд-ве долгие годы совершенно без пользы и без движения лежат мои записи эпических сказаний /названий заповествовал их 2 сказаний. С получением сего очень прошу Вас немедленно потребовать их от имени автора. Директор издательства Баников Виталий Пусть безоговорочно вышлю Вам Я хозяин своему труду, и я требую! С уважением к Вам С. Торбоков» (ФА ГЛМ, инв. № 373, ед. хр.1. Л. 2).

Об одной из торбоковских тетрадок, хранящихся у него дома, мне рассказывал когда-то специалист по шорскому языку

Э.Ф. Чиспияков³⁴. Один из записанных С.С. Торбоковым эпических текстов хранится сейчас в личном архиве В.Я. Бутанаева в Абакане³⁵. По непроверенным пока сведениям, самозапись сказания «Күмүш-Кан» хранится в личном архиве специалиста по текстологии шорского эпоса Л.Н. Арбачаковой³⁶. Известно также о том, что Торбоков много своих записей в подстрочниках передал поэту Г.Ф. Сысолятину (*Сысолятин*, 1975. С. 11). По имеющимся у меня сведениям, весь архив Сысолятина после кончины поэта был перевезен из Абакана в Минусинск, но точное местонахождение этих рукописей мне пока не известно. Скорее всего, это может быть краеведческий музей имени Мартыанова.

В 1999 г., благодаря энтузиазму сотрудников музея Достоевского и бывшего преподавателя средней школы с. Тайлеп Т.А. Шатиловой, фонд С.С. Торбокова был сформирован в Новокузнецком литературно-мемориальном музее Ф.М. Достоевского. В фонде хранятся 210 подлинников из семьи покойного поэта и сказителя, переданные в музей его сыном: это мебель и предметы быта, утварь, книги и документы, фотографии, графические работы, статьи и рукописи (*Караваева*, 2002)³⁷. Рукописные материалы представлены, в частности, записями стихов, есть также несколько шорских сказок. Ответ на мой первый запрос в данный музей относительно эпических текстов был неутешительным³⁸, но уже буквально через полгода, после полного разбора и описи фонда Торбокова, одна тетрадь с записью эпического сказания «Кок-Торчук» [«Кок-Торчук»] все же была обнаружена³⁹. Запись текста была начата 18, а закончена

28 января 1962 г., перевод на русский язык завершён 16 марта того же года. Объем рукописи – 107 тетрадных листов, около 4300 строк.

В этом же архиве сохранились две тетрадных страницы с перечнем сказаний, которые Торбоков предлагал или собирался предложить к закупке⁴⁰ известному лингвисту, чл.-корр. АН СССР В.А. Аврорину, с 1961 по 1968 гг. работавшему в Новосибирске.

В первом случае к закупке предлагались 9 текстов: 1. Алты-чаштыг Ай-Коок – 7,2 а.л., 2. Сары мүүстүг Саркы-Сыын – 5,3 а.л., 3. Кадыг-Кылыш – 7,9 а.л., 4. Алтын-Чүстүк – 8,3 а.л., 5. Кан-Кес – 8,2 а.л., 6. Кузенье-Кан – 6,4 а.л., 7. Поразы-Кан – 10,4 а.л., 8. Кан-Кыс-Эрке⁴¹ – 7,0 а.л. и 9. Ай-Моос – 6,8 а.л. Список сопровождается припиской: «В большинстве записи последних лет. Они написаны более разборчивым почерком. Пусть не смущает Вас большое количество записей. Пока мы – старики живы, берите у нас все, что мы можем».

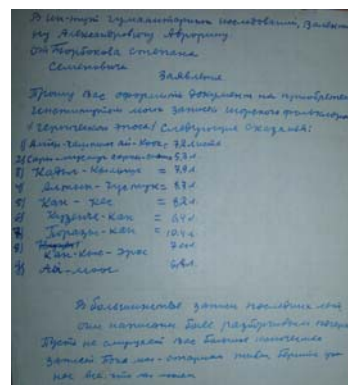

Рис. 5. Предложение С.С. Торбокова о закупке собственных записей героического эпоса, адресованное В.А. Аврорину. Дата не известна. (Архив Новокузнецкого литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского)

Второй список существенно больше. В нем перечислены 16 эпических сказаний: 1. Алты-чаштыг Ай-Коок – 7,2 а.л., 2. Сары мүүстүг Саркы-Сы(ы)н – 5,3 а.л., 3. Кадыг-Кылыш – 7,9 а.л., 4. Пеке-Салгын – 8,3 а.л., 5. Кан-Кес – 8,2 а.л., 6. Кузенье-Кан – 6,4 а.л., 7. Кан-Кыс-Эрке – 7,0 а.л., 8. Поразы-Кан – 10,4 а.л., 9. Ай-Моос – 6,8 а.л., 10. Алтын-Тоолай – 6,7 а.л., 11. Кан-Картыга

³⁴ Устное сообщение Э.Ф. Чиспиякова, г.Новокузнецк, лето 1987 г.

³⁵ Устное сообщение В.Я. Бутанаева, г.Абакан, июль 2001 г.

³⁶ Сообщение коллег из Новокузнецка.

³⁷ Частично данные этой статьи размещены также в Интернете, в информационном сообщении о «Торбоковских чтениях», проходивших 8-9 декабря 2006 г. в Центральной библиотеке г.Осинники Кемеровской обл. (http://www.osinniki.info/news/kul_13_12_06.htm).

³⁸ Телефонный разговор 11.05.2007 г.

³⁹ E-mail от директора музея Е. Констанц от 29.01.2008 г. Я искренне благодарен Елене Констанц за присланные мне копии нескольких страниц обнаруженного текста в отсканированном виде, и главному хранителю данного музея Н.В. Караваевой за присланный в конце того же года полный текст этого сказания.

⁴⁰ Оба документа в отсканированном виде были присланы мне в 2009 г. Н.В. Караваевой.

⁴¹ Сначала сказитель собирался вписать название сказания, начинающегося с «Кузенге», но затем, заметив опisku, зачеркнул это слово и вписал «Кан-Кыс-Эрке».

7,8 а.л., 12. Кубай-Салгын – 4,9 а.л., 13. Алтын-Сом – 8,5 а.л., 14. Кёк-Адай 7,2 а.л., 15. Кёк-Торчук – 6,3 а.л., 16. Чаян-Арыг 6,3 а.л.

Сравнение обоих списков, а также сопоставление названий текстов и указаний на их объем с аналогичными сведениями в отношении текстов из других архивов Торбокова позволяют нам установить следующее. Во-первых, во втором списке повторяются названия практически всех текстов, указанные в первом списке, за исключением эпоса «Алтын-Чүстүк»; таким образом, в обоих списках названы 17 сказаний. Во-вторых, восемь текстов из этих семнадцати, идентифицированы; все они хранятся сейчас в архиве ГЛМ в Москве («Кан-Кес», «Кузенге-Кан», «Ай-Моос» и «Алтын-Сом»), в архиве А.И. Чудоякова (см. о нем ниже) («Алтын-Тоолай», «Кубай-Салгын» и «Кёк-Адай») и в архиве музея Достоевского («Кёк-Торчук»). В-третьих, в этих списках названы еще 4 сказания из числа тех, что уже записывались Торбоковым и что хранятся сейчас в разных архивах. Это тексты: «Кадыг-Кылыш» (см. опись хакасских текстов), «Поразы-Кан» (см. опись алтайских текстов), «Алты-чаштыг Ай-Коок» и «Чаян-Арыг» (см. опись Торбоковских текстов в ГЛМ). Объемы этих текстов в списках Торбокова и в названных архивах не совпадают, что позволяет говорить о повторных самозаписях. И, наконец, в четвертых, очевидно, что к числу ранее известных самозаписей героического эпоса Торбокова следует прибавить, по крайней мере, еще три – «Сары мүүстүг Саркы-Сы(ы)н», «Пеке-Салгын»⁴² и «Кан-Кыс-Эрке». Место хранения этих текстов, а также известных по иным источникам сказаний «Алтын-Чүстүк» и «Кан-Картыга» пока не установлено.

И в завершении несколько слов об архиве шорского исследователя А.И. Чудоякова. Выше упоминалось, что в первой описи архива этого ученого сведения о торбоковских самозаписях отсутствовали. Но в недавно опубликованных заметках, посвященной характеристике текстов Торбокова в архиве, оставшемся после смерти А.И. Чудоякова (*Сербегешева*, 2008; *Шенцова*, 2008: 124-125), обнаружилось четыре эпических текста: «Кёк-Адай», записано в пе-

риод с 3.03. по 20.04.1958 г., 132 л.; «Алтын Тоолай», 13.10 – 8.11.1961 г., 117 л. (4737 строк); «Кубай-Салгын», 28.07 – 31.08.1965 г., 83 л.; «Алтын-Тайчи», 3.04 – 17.05.1967 г., 157 л. В отношении второго и четвертого текстов имеются указания Торбокова на то, что он слышал эти сказания от И.К. Тельбежева.

Как отмечалось выше, встречаются разные оценки творчества С.С. Торбокова как собирателя эпоса и как сказителя. Об этом свидетельствуют не только положительный отзыв Х.Короглы или же наша высокая оценка собирательской деятельности сказителя (*Функ, Тугужекова*, 2005: 209-210), но и, например, приводившееся выше критическое высказывание И.В. Пухова. Обращает на себя внимание то, что эпосовед А.И. Чудояков ни в одной из своих работ не только не сослался, но ни разу даже не указал на факт существования Торбоковского эпического сказания «Алтын Аар», опубликованного Геннадием Сысолятиным, а из всего множества записей этого сказителя фрагментарно использовал только один текст – «Кёк-Адай» и, как сейчас известно, пытался готовить к изданию еще одну самозапись, «Кубай Салгын». Впрочем, все это может быть связано не столько с настороженным отношением Чудоякова к этим самозаписям, сколько с его занятостью на педагогической работе и – как теперь можно с абсолютной уверенностью утверждать – с чрезвычайной сложностью дешифровки рукописей С.С. Торбокова, особенно с учетом того обстоятельства, что все тексты были записаны на слабо изученном говоре шорского языка.

Несмотря на отдельные лакуны в определении размеров архивного наследия сказителя, думается, что даже выявленные 48 текстов (с учетом повторных самозаписей)⁴³ дают возможность оценить всю суть научного подвига Степана Семеновича Торбокова. Сказитель не просто сохранил для потомков множество записей ярких эпических сказаний, но, по сути, спас для науки эпическую традицию нижнекондомских шорцев, о которой у нас фактически нет возможности судить, кроме как по записям Торбокова. Лингвистам же эти материалы дают уникальные возможности для изуче-

⁴² О существовании этого эпического сказания я впервые услышал от сказительницы П.В. Торбоковой, которая переняла его когда-то от кайчы Агнии Шелбогашевой (ПМА, п.Тайлеп, 1983 г.).

⁴³ В общей сложности мне пока удалось подтвердить факт записи С.С. Торбоковым 57 эпических текстов. Уже сейчас очевидно, что эти сведения не могут считаться окончательными.

ния нижнекондомского говора кондомского диалекта шорского языка.

Материалы С.С. Торбокова, несомненно, нуждаются в целенаправленном изучении и, по возможности, во вводе в научный оборот путем публикации. Как показывают приведенные нами сведения, практически каждая его самозапись (по объему, как правило, от четырех до девяти тысяч стихов) – это отдельный большой том и, как минимум, чьи-то один или два года кропотливой работы по подготовке такого большого текста к изданию. Именно поэтому с целью облегчения доступа исследователей к этим текстам и, одновременно, для ускорения процесса их обработки, возможно, имело бы смысл разместить оцифрованные копии самозаписей на открытом доступе в Интернете и/или хотя бы опубликовать подробные пересказы сюжетов всех записанных им эпических сказаний. Опыт работы по публикации сюжетов объемных эпических текстов уже имеется в сибирском эпосоведении⁴⁴. Если ранее это считалось особенно актуальным для олонховедов, поскольку основная часть записанных якутских эпических текстов имеет объем от шести до десяти тысяч стихотворных строк (*Емельянов*, 1980: 3), то сейчас, как показывают записи Торбокова⁴⁵, как, впрочем, и записи эпоса от некоторых хакасских и алтайских сказителей, это вполне может быть отнесено к числу важных задач эпосоведения и применительно к тюркам Саяно-Алтая.

Использованная литература

Афузова, 1998 – *Афузова Т.Б.* СобираТЕЛЬСКАЯ и исследовательская деятельность А.И. Чудоякова // Деятельность Андрея Ильича Чудоякова и духовное возрождение шорского народа. Новокузнецк, 1998. С. 5-14.

Благовещенская, 1952 – *Благовещенская О.И.* Устное творчество шорского народа //

⁴⁴ См., напр., серию работ якутского исследователя Н.В. Емельянова (1980; 1983; 1990; 2000).

⁴⁵ Самозаписи Торбокова оказались самыми объемными из всех зафиксированных на сегодняшний день шорских эпических текстов. К сожалению, действительно крупные эпосы («Алып Ай-Кёк», «Алтын-Кожуг», «Чабыс-Кара и Мёнүс-Кара», «Кара-Сырык»), объем которых, как можно судить по воспоминаниям моих информантов, мог составлять порядка 15-30 тысяч стихов, были записаны лишь фрагментарно – в виде сжатых пересказов или же в отрывках.

Запоризький Державний педагогічний і учительський інститут. Наукові записки, т.3. Київ, 1952. С. 31-49.

Волосяная струна ..., 1975 – Волосяная струна: Произведения устной поэзии горных шорцев / Пер. с шорского Г. Сысолятина. М.: Современник, 1975. 240 с.: ил.

Емельянов, 1980 – *Емельянов Н.В.* Сюжеты якутских олонхо. М., 1980. 376 с.

Емельянов, 1983 – *Емельянов Н.В.* Сюжеты ранних типов якутских олонхо. М., 1983. 246 с.

Емельянов, 1990 – *Емельянов Н.В.* Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. М, 1990. 216 с.

Емельянов, 2000 – *Емельянов Н.В.* Сюжеты олонхо о защитниках племени. Новосибирск, 2000. 192 с.

Караваева, 2002 – *Караваева Н.В.* О кайчи, уникальном поэте из Осинников // Франт (г.Новокузнецк), 26 дек. 2002 г., №52, С. 8.

Караваева, 2008а – *Караваева Н.В.* Коллекция С.С. Торбокова в фондах новокузнецкого литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского // Слово о Торбокове / Сост. Н.В. Рожнова. Осинники, 2008. С. 20-23, 2008б – *Караваева Н.В.* Обзор документов из коллекции С. Торбокова в фондах литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского // Слово о Торбокове / Сост. Н.В. Рожнова. Осинники, 2008. С. 24-28.

Колчан сердечных стрел ..., 1995 – Колчан сердечных стрел: Любовная лирика, героические сказания и легенды о любви сибирских тюрков в записях XIX-XX веков / Переводы и переложения Анатолия Преловского. Красноярск, 1995. 447 с.

Круглов, 1976 – *Круглов Л.* Певец тайги // Сельская жизнь (Москва), 3 апр. 1976 г., С.4.

Народный учитель ..., 1970 – Народный учитель и кайчи // Маяк коммунизма (г. Осинники), 5 дек. 1970, № 145. С. 4.

Рассказ ..., 1988 – Рассказ Ай Кара Кана / Зап. и подстрочный пер. А.И. Чудоякова, поэтич. пер. Л. Никоновой // Огни Кузбасса (г. Кемерово), 1988, №1, с.16 (предисловие «От переводчика»).

Сербегешева, 2008 – *Сербегешева А.А.* С.С. Торбоков – собиратель шорского фольклора (по материалам архива профессора А.И. Чудоякова) // Слово о Торбокове / Сост. Н.В. Рожнова. Осинники, 2008. С. 93-98.

Слово о Торбокове / Сост. Н.В. Рожнова. Осинники, 2008. 188 с.

Сысолятин, 1975 – *Сысолятин Г.* От переводчика // Волосяная струна: Произведения устной поэзии горных шорцев. М., 1975.

Токмашов, 2003 – Токмашов Б.И. Заметки об особенностях нижнекондомской традиции исполнения богатырских сказаний в творчестве сказителей С.С. Торбокова и В.И. Токмашова // Язык фольклорного произведения. Шорский язык. Вып.1. Новокузнецк, 2003. С.41-47.

Торбоков – Торбоков С.С. Алтын-Хус (героическое сказание) // Архив Хак. НИИЯЛИ. Рукописный фонд, № 664.

Труды ..., 1998 – Труды А.И. Чудоякова // Деятельность Андрея Ильича Чудоякова и духовное возрождение шорского народа. Новокузнецк, 1998. С. 145-146.

Тюхтенив, 1967 – Тюхтенив Т.С. Автобиография сказителя-поэта Торбокова Степана Семеновича // Архив Института алтаистики имени С.С. Суразакова, фольклорные материалы, папка 72, №9. Л.1-3.

ФА ГЛМ – Фольклорный архив Государственного Литературного музея, инв. № 373, ед. хр. 1 и 2; инв. №419, ед. хр. 1-15.

ФМ (ФМ ИА РА) – Фольклорные материалы (Фольклорные материалы Института алтаистики им. С.С. Суразакова Республики Алтай)

Функ, 2003 – Функ Д.А. Шаманская и эпическая традиция тюрков юга Западной Сибири (историко-этнографическое исследование телеутских и шорских материалов второй половины XIX – начала XXI вв.). Дисс. на соиск. уч. степени докт. ист. наук. М., 2003. Том 2. 356 с.

Функ, 2005 – Функ Д.А. Миры шаманов и сказителей (комплексное исследование телеутских и шорских материалов). М., 2005. 398 с.

Функ, Тугужекова, 2005 – Функ Д.А., Тугужекова В.Н. Неопубликованные записи шорских эпических сказаний в хакасском архиве С.С. Торбокова // В поисках себя: Народы Севера и Сибири в постсоветских трансформациях. М.: Наука, 2005. С. 197-212.

Функ, 2008 – Функ Д.А. Самозаписи С.С. Торбокова 1941-1961 гг. // Слово о Торбокове / Сост. Н.В. Рожнова. Осинники, 2008. С. 110-116.

Чудояков, 1970а – Чудояков А.И. Заметки о собирателях шорского эпоса // Краевед Кузбасса, вып.3. Кемерово, 1970. С. 158-169.

Чудояков, 1970б – Чудояков А.И. К изучению быта в шорском эпосе // Ученые записки Кемеровского государственного педагогического института, вып.24. Кемерово, 1970. С. 76-82.

Чудояков, 1971 – Чудояков А.И. Шорские героические поэмы. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1971. 14 с.

Чудояков, 1975 – Чудояков А.И. Судьба поэта (75 лет С.С. Торбокову) // Кузнецкий

рабочий (г. Новокузнецк), 26 дек. 1975 г.

Чудояков, 1995 – Чудояков А.И. Этюды шорского эпоса. Кемеровск. кн. изд-во, 1995.

Чудояков, 1998 – Чудояков А.И. Традиции шорского эпоса и сказания Павла Кыдыякова // Шорские героические сказания. М.; Новосибирск, 1998. С. 11-33.

Шенцова, 1998 – Шенцова И.В. Задачи лингвистов в области шорского языкознания // Деятельность Андрея Ильича Чудоякова и духовное возрождение шорского народа. Новокузнецк, 1998. С. 118-121.

Шенцова, 2008 – Шенцова И.В. Шорские героические сказания в записях С.С. Торбокова // Слово о Торбокове / Сост. Н.В. Рожнова. Осинники, 2008. С. 121-126.

Шорский фольклор, 1951 – Шорский фольклор (Богатырские поэмы, сказки и легенды). Пер. с шорского, вступит. ст. и примеч. О. Благовещенской. 1951 // ФА ГЛМ. Инв. № 419. ед. хр. 8. 301 л.

ШФ – Шорский фольклор. Записи, перевод, вступительная статья и примечания Н.П. Дыренковой. М.; Л., 1940. 39+448 с.

Приложение 1

Сведения о С.С. Торбокове в приложении к неопубликованной рукописи «Шорский фольклор (Богатырские поэмы, сказки и легенды). Перевод с шорского, вступительная статья и примечания О. Благовещенской» (1951 г.) // Архив ГЛМ, инв. № 419, ед. хр. 8, Лл. 296-297. Орфография оригинала сохранена.

Л.296.

КАЙЧИ ТОРБОКОВ СТЕПАН СЕМЕНОВИЧ

Торбоков С.С. – талантливый народный сказитель /кайчи/. Он пользуется большой популярностью не только среди жителей улуса Тайлеп, где он живет, но и среди всего народа Горной Шории.

Торбоков С.С. обладает изумительной памятью: знает свыше 40 ~~большин~~ героических поэм, больших по своему размеру, знает так же много сказок, легенд, пословиц. Его любимым жанром является героическая или богатырская поэма /кай/. Героическую поэму Торбоков называет богатырской сказкой.

Наибольшей любовью у слушателей пользуются следующие героические поэмы:

- 1/ «Каан-Чайзан и Пий-Чайзан»
- 2/ «Кок-Адай».
- 3/ «Каанан “Чабыс и Кан-Перген”⁴⁶.
- 4/ «Поразы-Олак».

Героические поэмы /кай/, которые знает Торбоков отличаются большой художественностью. Они богаты параллелизмами, яркими ху-

⁴⁶ Так в оригинале. Правильно – «Каннаң чабыс Қан-Перген» ‘Самый низкий/маленький из ханов Хан-Перген’. – Д.Ф.

дожественными эпитетами, аллитерациями. Поэтическая строка героической поэмы заканчивается глагольной рифмой.

Богатырские поэмы Торбоков поет под аккомпанемент комыса, напоминающего по своему внешнему виду русскую балалайку.

Торбоков – ученик прославленного сказителя /кайчи/ Горной Шории Тельбезекова Ивана Константиновича /умер 1938 г./ По сведению Торбокова Тельбезеков знал свыше 60 больших богатырских поэм.

Л.297.

Сила эмоционального воздействия на слушателей героических поэм, которые поет Торбоков, очень велика.

Слушатели, затаив дыхание, слушают любимого кайчи, Торбоков полностью владеет настроением своих слушателей. Все симпатии слушателей, как и самого сказителя /кайчи/ на стороне героев-богатырей, защитников народа, борцов против ханского гнета и насилия.

Героическую поэму «Каан-Чайзан и Пий-Чайзан» Торбоков исполняет в течение целой ночи.

Торбоков – хранитель старой традиционной богатырской поэмы /кая/, но не механический ее исполнитель. В поэмы он вносит новые эпитеты, параллелизмы, им самим созданные. В своих героических поэмах он ярко выделяет социальные мотивы борьбу народных героев-богатырей против насильников-эксплуататоров, ханов, баев, зайсаков, шаманов.

Торбоков С.С. – сын бедного шорского охотника, родился в 1900 г. в улусе Осинники /теперь город Осинники, Кемер. Обл./ Петь богатырские поэмы Торбоков начал рано, – с 19-ти лет.

Приложение 2

Тюхтенов Т.С. Автобиография сказителя-поэта Торбокова Степана Семеновича // Архив Института алтаистики имени С.С. Суразакова, фольклорные материалы, папка 72, №9. Л.1-3. - 297. Орфография оригинала сохранена.

Л.1. Тов. Торбоков родился 24 декабря, 1900 года, в улусе Осинники (Тагдагал – по-шорски), ныне г. Осинники, Кемеровской области в семье охотника-шорца Торбокова Семена Леонтьевича. В 1912 году окончил церковно-приходскую школу при родном селе Осинниках. В 1915 году хотел поступить в катехизаторское училище в г.Бийске, но не смог. С юных лет с отцом ходил по тайге на охоту, добывал кедровый орех, хмель, а потом их продавали и на этом жили.

С юных лет очень любил слушать героические сказания, дословно запоминал все детали эпоса. Особенно любил сказания сказителя Тельбезекова Ивана Константиновича (Куштай Иваначы). Все записи героических сказаний мною впоследствии сделаны от него. Этот сказитель умер 1944 году. Он очень искусно исполнял, был известным сказителем и почетным

гостем в улусе.

После революции продолжал охотиться и принимал активное участие в проводимых мероприятиях Советской власти, избирался на выборные должности по улусу.

Л.2. “В 1928 году люди меня заметили и послали на курсы ликвидаторов в районный центр Мыски. После, прослушав месячные курсы, стал работать в школах взрослых по ликвидации неграмотных.

В июне 1930 года командировали в Красноярск на курсы учителей для хакасов и шорцев при педтехникуме. С 1930 года работает учителем. В 1931 году в г.Минусинске прослушал 1,5 месячные курсы учителей.

Работая учителем, учился сам. Сначала окончил 7-летку, а потом 10 классов. В 1937 г. заочно учился при Томском гос. университете и в 1943 году окончил пединститут, получил диплом с правом преподавания географии в ср. школе. 15 лет работал и 15 лет учился; всего в школе проработал 30 лет.

С 1923 года сам стал исполнять героические сказания под аккомпанемент кай-комыса (топшууре).

В 1956 году ушел с работы, и стал заниматься записью героич. эпоса. В 1956 г. познакомился с собирателем шорского фольклора Благовещенской Ольгой Ивановной. С этого времени стал записывать сказания. Она научила способам записи. Кроме сказаний, собирал песни, поговорки, пословицы и др.

Работая по собиранию, участь на их образцах, стал писать стихи.

Л.3. Стал печататься в районных, областных газетах, в «Сиб. огнях» под переводом Кемеровского поэта Михаила Небогатова.

В 1960 году Кемеровское издательство издает двух сборников стихов – «Белая береза» и «Пихточка для детей», на 1968 г. запланирован третий сборник стихов под переводом Абаканского поэта Сысолятина Геннадия – «Под говор струн кай-комыса».

Самые любимые мои сказания «ўч эмчектү бай терек», «Куба салкын», «Кодыр-кóók», «Аймос». В «Аймосе» ясно показано стремление народа о радио (два брата с помощью музыки разговаривают). «ўч эмчектү бай терек» – из дерева рождается мальчик, а потом он становится богатырем и получает имя Алтынак-Каан.

В шорских сказаниях Алтай, шор не упоминаются, а только говорится «албаты чон».

С 1956 года на пенсии.

В Горном Алтае хранятся 25 сказаний, в Хакасии – 18, на руках записано 16, в литературном музее в Москве 2 сказания.

7 августа 1967 г.
г.Горно-Алтайск, НИИ ИЯЛ
записал Тюхтенов Т.С.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ, РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ

John Miles Foley

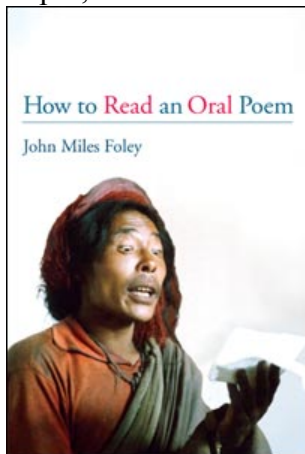
How to Read an Oral Poem

October 2002

280 pages. 6 x 9 inches. 6 photographs.

Cloth, ISBN 0-252-02770-1. \$44.95

Paper, ISBN 0-252-07082-8. \$19.95

Though they appear diverse, Homer's *Odyssey* and slam poetry from contemporary urban America draw from the well of oral tradition. This unique, practical, and user-friendly guide explores the cultural contexts of verbal art to provide more-

than-textual methods for understanding the structure, principles, and social applications of oral poetry.

Drawing on dozens of examples, including a North American slam poet, a Tibetan paper-singer, a South African praise-poet, and an ancient Greek bard, John Miles Foley shows that although oral poetry long predates the invention of writing, it continues to be a vital culture-making and communications tool in societies all over the world. Based on fieldwork and archival research on epics, folktales, lyrics, laments, charms, and other oral traditions, *How to Read an Oral Poem* answers the questions, What is oral poetry? How does it work? What is reading, literally and figuratively?

This accessible and engaging work is enhanced by audio and video examples of oral poetry, which are available at <http://www.oraltradition.org>. The book can also be used as companion volume to Foley's *Teaching Oral Traditions*.

John Miles Foley is Curators' and Byler Professor of Classical Studies and English at the University of Missouri and director of its Center for Studies in Oral Tradition. He is the author of *Homer's Traditional Art*, *The Singer of Tales in Performance*, *Immanent Art*, *Teaching Oral Traditions*, and numerous scholarly articles.

Van Deusen, K. Singing Story, Healing Drum. Shamans and Storytellers of Turkic Siberia. McGill-Queen's University Press, 2003. ISBN 0-7735-2616-1

Из рекламного листка издательства:
“*Singing Story, Healing Drum* explores the shamanic practices, oral tradition, and music of the Turkic Republics of Tuva and Khakassia in South

Siberia. Based on extensive field-work, it includes folktales, legends, and shamanic poems that illuminate spiritual traditions, as well as descriptions of rituals practiced by the people of this region. Kira Van Deusen's travels and her acquaintance with scholars, shamans, and storytellers who have been active in reviving traditional culture give her a unique perspective that allows her to present views from inside and outside the culture”.

Стоимость книги £49,95.

Заказ можно оформить, обратившись в издательство по адресу:

MacGill-Queen's University Press

C/o Combined Academic Publishers

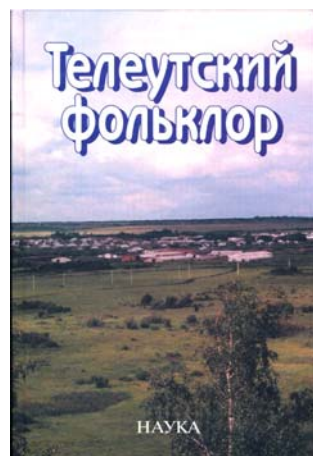
15A Lewin's Yard

Chesham, Buckinghamshire

HP6 1HQ

Fax: +44(0)1494 581602

Телеутский фольклор / Составление, вступительная статья, запись, перевод на русский язык и комментарии Д.А. Функа. М.: Наука, 2004. – 183 с. – ISBN 5-02-010236-9

Teleut folklore / Compilation, introduction, recordings, transl. into Russian and comments by D.A. Funk. Moscow: Nauka, 2004. 183 p. ISBN 5-02-010236-9

В книге представлены образцы фольклора бачатских телеутов, одного из самых малочисленных тюркских народов Южной Сибири, записанные в 1980-х-90-х гг. и переведенные на русский язык самим составителем. Впервые публикуется текст телеутского шаманского камлания Талай-хану из записей начала XX века известного этнографа и композитора А.В. Анохина.

Издание может представлять интерес для тюркологов – лингвистов и этнологов, а также для более широкого круга читателей, интересующихся культурой народов Сибири.

Книга опубликована на средства программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Этнокультурные взаимодействия в Евразии».

Содержание

От составителя, с.5-6

Функ Д.А. Предисловие, с.7-22

I. Героический эпос (чөрчөк/кай чөрчөк)

Сүт ак атту Маладу (Маладу, ездящий на молочно-белом коне), с.23-28

II. Сказки (*чөрчөк*)

Актандас, с.29-37

Сказка, с.37-38

Эрмен-Чечен, Эркен-Чечен, с.39-44

III. Легенды, предания, правоучения

Шүңү, с.45-46

"Откровения Шуну-кайракана", с.46-47

Шал-кайракан, с.47-48

Нравоучение (*үлгөр сөс*), с.48-49

IV. Песни (*сарыннар*), с.50-106

Каңза-пий

Мырат-пий

"Телеутский царь в Москве"

Игровые песни (*табыр*)

Колядки (*үрей*)

Плясовые ("частушки"; *тандыр/тапкак*)

Из любовной лирики:

Джигит Мырзалай (Мырзалай-т'игит йару)

Чучеке (Чүчеке)

Колыбельные песни (*пала пайлаган сарыны*)

Свадебные песни (*той сарыны*)

Песни-печали (*комудалду сарыны*)

Причеть (*сыгыт*)

Песнопения на библейские сюжеты

V. Ритуальные тексты (*алкыштар*)

Камлание Талай-хану, с.107-109

Талай-Кан, с.110-160

Алкыш молодоженам на свадьбе, с.160

Кормление эмегендер, с.160-163

Кормление сомдор, с.163-168

Алас – обращение к Май-эне, с.169-172

Чымыр – заговор в обряде изгнания злого духа, с.172-177

VI. Экспрессивная фразеология (*каргыштар*), с.178-179

VII. Загадки (*табышкактар*), с.180-181

Сведения об исполнителях, с.182-183

Представляем серию публикаций
Университета Бамберг (Германия)

INTERCULTURAL MUSIC STUDIES

A Continuing Book Series

edited by

Max Peter Baumann und Linda Fujie

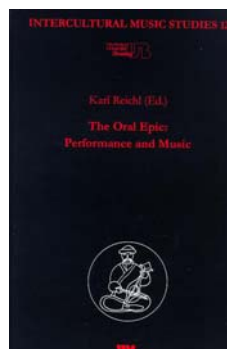
На сайте <http://www.uni-bamberg.de/ppp/ethnomusikologie/ims-series.htm#The%20Oral%20Epic>

Вы можете найти общие сведения о книгах, опубликованных в этой серии.

Последняя публикация в этой серии – коллективная монография, подготовленная известным немецким исследователем героического эпоса профессором Карлом Райхлом.

Vol. 12: *The Oral Epic: Performance and Music*, edited by Karl Reichl. Berlin: VWB - Verlag für Wissenschaft und Bildung. (Intercultural Music Studies, vol. 12, edited by Max

Peter Baumann and Linda Fujie). 248 pp. — ISBN 3-86135-643-0. ISSN1435-5590.

Content

There is plenty of evidence that both in ancient Greece and in medieval Europe orally performed epics were sung rather than spoken, often to the accompaniment of a musical instrument. Although scholars studying epics such as the Iliad, the Odyssey or the Chanson de Roland

have commented on this fact, little progress has been made in incorporating the musical and more generally the performative aspect of oral epic into their interpretations. This is partly explained by the scarcity of musical documents that have come down to us. There is, however, a wealth of comparative material from living traditions of oral epic. The analysis of at least some of these traditions and the implications of their study for traditional medieval epics (and possibly also the Homeric Poems) forms the subject of this book.

Preface, pp. vii-viii

Reichl, Karl: "Introduction: The Music and Performance of Oral Epics," pp. 1-40.

Nagy, Gregory: "Epic as Music: Rhapsodic Models of Homer in Platos Timaeus and Critias," pp. 41-67.

Erdely, Stephen: "Music of South Slavic Epics," pp. 69-82.

Dietrich, Wolf: The Singing of Albanian Heroic Poetry, pp. 83-94.

Beissinger, Margaret H.: "Creativity in Performance: Words and Music in Balkan and Old French Epic," pp. 95-113.

Kurbanova, Dzhamilya: "The Singing Traditions of Turkmen Epic Poetry," pp. 115-28.

Reichl, Karl: "The Performance of the Karakalpak Zhyrau," pp. 129-50.

Gürsoy-Naskali, Emine: "Dudak degmez: A Form of Poetry Competition among the Asiks of Anatolia," pp. 151-58.

Sakata, Hiromi Lorraine: "The Musical Curtain: Music as a Structural Marker in Epic Performance," pp. 159-69.

Pegg, Carole: "The Power of Performance: West Mongolian Heroic Epics," pp. 171-90.

Revel, Nicole: "Singing Epics among the Palawan Highlanders (Philippines): Musical and Vocal Styles," pp. 191-210.

Seydou, Christiane: "Word and Music: The Epic Genre of the Fulbe of Massina (Mali)," pp. 211-74.

Harris, Joseph: "The Performance of Old Norse Eddic Poetry: A Retrospective," pp. 225-32.

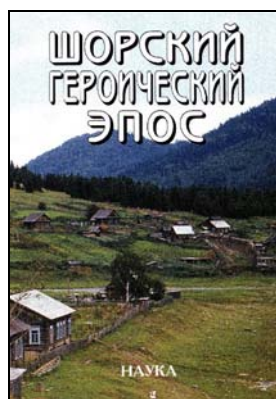
Stevens, John: "Reflections on the Music of Medieval Narrative Poetry," pp. 233-48.

Анонсы

В издательстве «Наука» завершена редакционная подготовка книги

Шорский героический эпос. Эпические сказания из репертуара С.С. Торбокова и В.Е. Таннагашева / Составление, подготовка к изд., вступит. статьи, пер. на рус. яз., примеч. и коммент. Д.А. Функа. 403 с.

В книге представлены эпические сказания шорцев, малочисленного тюркского народа, проживающего на юге Западной Сибири. Все произведения – отрывок из сказания «Самый невысокий из ханов Хан-Перген» в самозаписи С.С. Торбокова (1900-1980), а также сказания «Ездящий на вороном коне Кара-Хан», «Ездящий на сорокасаженном темно-соловом коне Хан-Мерген» и «Солнца не видящая Кюн-Кёёк» в самозаписи В.Е. Таннагашева (1932-2007) – публикуются впервые. Публикация сопровождается подробными аналитическими вводными статьями, этнолингвистическими примечаниями и комментариями.

Announcements

The edition of a book
Shor Heroic Epos. Epic tales from repertoires of S.S. Torbokov and V.Ye. Tannagashev / Compiled, edited, and transl. into Russian by D.A. Funk. 403 pages

has been finished in a publishing house
“Nauka” (Moscow)

The book presents four epic tales of Shor, a small-in-number Turkic speaking people of the southern part of Western Siberia. All texts have been recorded by two famous Shor story-tellers, Stepan Torbokov (1900-1980) and the last Shor singer of heroic epics Vladimir Tannagashev (1932-2007). An excerpt from an epic tale “The smallest Khan-Mergen” and three epics “Kara-Khan riding a black horse”, “Khan-Mergen riding a forty-yard long dark-yellow horse”, and “Kün-Köök who does not see the sun” edited in full size are being published for the first time. The publication is supplied by detailed analytical introductory papers as well as by ethnolinguistic notes and comments.

Вниманию авторов!

Если Вы подаете работу не на Вашем родном языке, пожалуйста, обеспечьте предварительно необходимую редакторскую и корректорскую правку текстов. Тексты не удовлетворительного качества к публикации приниматься не будут.

Убедительная просьба сопровождать приносимые научные тексты кратким резюме, до 15-20 строк, на одном из трех рабочих языков бюллетеня.

Статьи, обзоры и рецензии перед их публикацией предварительно рецензируются членами координационного совета Центра, а в случае отсутствия профильных специалистов передаются на заключение в иные организации.

Любые архивные материалы и самозаписи сказителей принимаются как в электронном, так и в машинописном и рукописном виде с целью пополнения электронного банка данных.

Для размещения на Web-сайте Центра и опубликования в бюллетене Вы можете присылать в электронном виде на русском, английском или немецком языках:

- *информацию о текущих и успешно завершенных проектах,*
- *отчеты об экспедициях,*
- *научные статьи (объемом не более 80 тыс. знаков),*
- *описи архивных хранилищ,*
- *неопубликованные эпические тексты на языке оригинала,*
- *обзоры работы конференций*
- *рецензии*

по адресу: d_funk@iea.ras.ru

119991 Москва, Ленинский проспект, 32а.
Институт этнологии и антропологии РАН
Отдел Севера и Сибири,
офисы 1811,1812
Функу Дмитрию Анатольевичу
Телефоны: 7(495)9381871, 9385719;
Факс: 7(495)9380600

Information for the contributors:

Contributors who are not writing in their mother-tongue must get submissions checked for grammar, comprehension and style before submission. Unsatisfactory articles will not be considered for publication.

Contributors sending scientific texts are firmly recommended to supply them with a brief summary (up to 20 lines) in one of the Bulletin working languages.

Presentations, overviews, and critiques are reviewed by the Coordinative Center Council members, if no experts in a particular sphere are found, a presentation will be resent to another organization before the acceptance for publication.

Archive materials of any kind and self-records (made by epic-singers) in electronic, typed or written variant are accepted to the electronic database.

To publish the information on the Center's website or in the Bulletin, the following items are to be filled out in Russian, English or German and submitted in electronic variant:

- *information on the current and completed projects,*
- *reports on field research,*
- *scientific articles (up to 80000 symbols),*
- *informations concerning the archive materials,*
- *unpublished epic texts in the original language,*
- *overviews of the work of conferences,*
- *critical reviews*

send the information to d_funk@iea.ras.ru

119991 Russia, Moscow, Leninskij pr., 32a
Institute of Ethnology and Anthropology, RAS
Department of the North and Siberia,
Offices 1811, 1812
Dmitrij Funk
Tel.: 7(495)9381871, 9385719;
Fax: 7(495)9380600

© Д.А. Функ, идея и подготовка материалов, 2009

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2009

All rights reserved.